

АЛЕКС БЛЕНД

КОММЕНТАРИЙ
НА КНИГУ КОФЫ

Содержание

Глава 1 - א פרק	2
Глава 2 - ב פרק	16
Глава 3 - ג פרק	25
Глава 4 - ד פרק	37

Глава 1 - א קרפ

Традиционно книга Ионы читается в синагогах в Йом Кипур (Судный День).

Сама книга написана, видимо, не пророком Ионой, она входит в комплекс поздних книг, и входит в серию из двенадцати книг, которая называется «Двенадцать малых пророков». Для тех, кто пользуется русскими переводами Библии это не видно, а в еврейской традиции двенадцать малых пророков объединены в один сборник, который называется арамейским словом «Трей асár», что и значит «Двенадцать». Итак, Книга Ионы – одна из двенадцати книг, так называемых малых пророков.

Что мы знаем об Ионе? То немногое, что мы можем о нем знать, не открывая Книгу Ионы, так это из 14 главы 4 Книги Царств, разумеется, в масоретских текстах это 2 Книга Царств. Мы читаем в 14 главе, 25 стихе, что Господь **«восстановил пределы Израиля от входа в Хамát до моря пустыни, по слову Господа, Бога Израилева, которое Он изрек через раба Своего Иону, сына Амита́я, пророка из Гат-Хéфера»**. Итак, пророк Иона бен Амита́й живет во времена Йарова́ма II, и в его времена по его слову была проявлена такая милость к Израилю, что Господь расширил границы Израиля, **«ибо не хотел Господь искоренить имя Израиля из поднебесной, и спас их рукою Йарова́ма сына Йоáша»**.

Наша книга написана об Ионе, но написана она немного позже, как мы уже сказали. Почему говорим, что она написана позже — мы в процессе чтения поймем. Итак, Иона — пророк из города Гат-Хéфер, о местоположении Гат-Хéфера есть множество споров. Наибольшее число предположений говорит о том, что этот город был по дороге в Твэрию, недалеко от Ципóри, хотя были такие исторические свидетели, которые говорили, что Гат-Хéфер – это пригород современной Газы. Ну, в общем-то, для наших целей география не имеет такого большого значения.

Пророка зовут Иона – имя Йо́на́ означает «голубь». Давать имена по животным и птицам нередки в еврейской традиции и у соседних народов: мы встречаем осла, мы встречаем телицу, встречаем птицу, встречаем антилопу, и кого только нет в

зоологии имен в регионе. Йонá – довольно-таки уважаемая птица, много хорошего она символизировала в то время и мы знаем, что в виде йонý, в виде голубя спускался Дух Святой на Иешуа. Вот такое небольшое вступление и начнем читать саму книгу, будем читать ее на иврите и переводить.

וַיְהִי דְבַר-יְהוָה, אֶל-יְיֹנָה בֶן-אֲמִתַּי לְאמֹר:

вайэ́һи двар-Адонай, эль-Йона бэн-Амитай лэмор:
1 И было слово Господне к Ионе, сыну Амафиину:

«вайэ́һи (и было) двар Адонáй (Слово Господне) эль Йонá бен Амита́й лэмóр (к Ионе сыну Амита́я, говоря)» — такое введение есть у этой книги. Стоит обратить внимание на такую деталь, что Йонá бен Амита́й здесь не назван пророком и вообще во всей книге он не назван пророком, в отличие от упоминания в Книге Царств. Почему так? Видимо потому, что сам сюжет книги говорит о не очень пророческом поведении пророка Ионы. Йонá бен Амита́й – имя Амита́й означает «истинный», происходит от корня «эмéт» — говорящий истину, или произносящий истину, или истинный, словом, что-то связанное с истиной. Это самое отчество пророка, позволило многим мидрашам отождествлять его с сыном вдовы, которого оживил Эли́ша. Вдова говорит: «Теперь я знаю, что ты пророк Господний и слова твои “эмéт”», таким образом, пророк как бы вдохнул в младенца дух истины и он «бен Амита́й», то есть «сын истинного духа», можно сказать, своего рода, рожденный свыше, согласно мидрашам. Но это только группа мидрашей, потому что существует и другая группа, которая отождествляет с этим сыном пророка Хавакúка, известного, как Аввакум. Слово «хавакúк» можно перевести, как «обнимаемый» или «обнимашкин»; и естественно, что комментаторы опираются на то, что пророк пообещал вдове: «Ты будешь обнимать сына». Итак, в нашем тексте, в 1 стихе Иона не назван пророком, его «понижили» в должности и теперь он не Йонá Гана́ви и не Йонá бен Амита́й Гана́ви, а просто Йонá бен Амита́й, и к нему говорит Господь.

קום לך אל־נינוּה העיר הגדולה וקרא עליה; כִּי־עָלְתָה רָעָתָם לְפָנַי:

кум лех эль-Нинве haир haгдола укра алэа; ки-алта раатам лэфанай:

2 встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня.

Господь говорит ему так: «кум лех (встань, иди)» – это очень часто принятое подбадривание у Всевышнего, «кум лех» — это значит встань вот прямо сейчас и иди, не спланируй ничего, а прямо сейчас встань, иди в «эль Нинвэ (в город Нинвэ) haйр haгдола (большой город) укра алэа (и провозгласи о ней)». Те, кто читают в синодальном переводе, увидят: «И проповедуй в ней». Как в этом месте первой главы, так и дальше в третьей главе находится именно это выражение, хотя выражения эти не одинаковы; «укра алэа» или «кра алэа (провозгласи о ней)» — провозглашают приговор или проклятье, или какое-то обвинение, это довольно традиционная для ТаНаХа формулировка. При этом, пророк посылается (Иона в данном случае), чтобы просто, возможно своими словами, движимый Духом Всевышнего, говорить к Нинвэ; Нинвэ – это сирийский город, большой город, столичный город. Почему он туда посылается? «ки алта раатам лэфанай (ибо зло их поднялось до Меня)». Очень часто автор Книги Ионы использует игру слов: «кра алэа», «ки алта», «аль-аль» — это такая мнемоническая игра, звучит на иврите очень красиво. «Зло их поднялось до Меня» — это сразу же отсылает нас к городу Содому, уничтоженному Всевышним, потому что там поднялась «цаака́» или «заака́» — вопль, но то же слово используется в значении «зло». Итак, Бог говорит Ионе, обратим внимание, здесь используется Имя **Йуд-Хей—Вав—Хей** (יהוי), которое традиция комментирует, как Имя, связанное с милостью. Милостивый Бог обращается к Ионе и говорит ему: «Встань, иди и принеси приговор Нинвэ, потому что зло их поднялось до Меня (дошло до небес)».

וַיִּקָּם יוֹנָה לְבָרִחַ תְּרַשִּׁישָׁה, מִלְּפָנַי יְהוָה; וַיֵּרֵד יָפוֹ וַיִּמְצָא אֲנָנָה בְּאֶהַר
תְּרַשִּׁישׁ, וַיִּתֵּן שְׂכָרָהּ וַיֵּרֵד בָּהּ לְבוֹא עִמָּהֶם תְּרַשִּׁישָׁה, מִלְּפָנַי יְהוָה:

вайа́кам Йона ливроах Таршиш, милифнэй Адонай; вэйэрд Яфо вайимца ония баа Таршиш, ваитэн схара вайэрад ба лаво имаэм Таршиша, милифнэй Адонай:

3 И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и пришел в Иоппию, и нашел корабль, отправлявшийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа.

Иона, можно сказать, слушается Бога наполовину или не слушается совсем. Написано в 3 стихе: **«вайа́кам Йонá (и встал Иона)»**, но встал он не для того, чтобы идти в Нинвэ, а встал он для того, чтобы **«ливроах Таршиш (убежать в Таршиш) милифнэй Адонáй (от Лица Господня)»**. Таршиш – это, вероятно, какой-то большой город. Мы не можем сказать с уверенностью, где он находится, есть очень много исторических споров о том, где он находится. Кто-то говорит, что это греческий Тарс (Тáрсус), откуда происходил Павел, другие говорят, что это городок вообще на Красном море или город какой-то далекий на побережье Северной Африки. В 66 главе Исайи город Тарс упоминается, как город, в котором не помнят Всевышнего, город, в котором Имя Всевышнего неизвестно; вместе с островами там идет такое перечисление. Мы можем прочитать об этом в 19 стихе 66 главы Исайи: **«Положу на них знамение и пошлю спасенных от них в Таршиш, ..., и на дальние острова, которые не слышали обо Мне и не видели славы Моей»**. Не смотря на то, что Израиль упоминается, как страна, активно торгующая с Таршишем, вполне возможно, что одна из причин, что Иона бежит в Таршиш – это такой город, где Имя Всевышнего неизвестно. Есть мидраш, который выдвигает немного другую версию, он говорит: мы читаем в Писании, что **«Слава Господа наполняет небеса и земля полна Его Славы»**, а про море, дескать, ничего не сказано и поэтому Иона не нашел ничего лучшего, чем убежать от Лица Всевышнего на море. Так или иначе, Иона, экс-пророк или пророк в самовольной отлучке, решает от Всевышнего сбежать и сбежать в Таршиш. Еще один очень важный нюанс: **«таршиш»** – это слово, которое с некоторых семитских языков переводится как **«рыба»** или **«тунец»**, если точнее; точно так же, как и Нинвэ, куда собственно Иона посылался, переводится,

как «рыба»: на некоторых семитских языках «нинвэ», на арамейском языке «нун». Кстати, тут место вспомнить Иегошуа бин Нун – это «сын рыбы» и «нинвэ» — это тоже «рыба». Отчасти, здесь Иона пытается «играть» со Всевышним в слова, мы говорили, что в этой книге будет много игры слов и вот, один из примеров: Иона отправляется к рыбе, но в другой «рыбный» город. И дальше мы увидим, что Всевышний тоже умеет играть в слова.

Продолжаем читать 3 стих: **«вэйэред Яфо (и спустился Иона в город Яффу)»** — к морю всегда спускаются, это общепринятая для иврита фраза; **«вайимцá оний (и нашел корабль)»** — Ионе повезло вроде бы. Не так просто собраться в Таршиш, поехать в Яфо и сразу же найти корабль, который идет именно в Таршиш. Настолько Ионе в этом везет, что мидраши говорят, что на самом деле корабль этот был не рядом, а был на два дня пути от Яфо, но Всевышний нагнал ветер и пригнал корабль к Ионе – дал ему такую возможность. В любом случае, это говорит о том, что если нам что-то споспешествует ко благу, то это не обязательно сразу ко благу, это не обязательно говорит, что мы на правильном пути. Итак, Иона: **«имцá оний (нашел корабль) баá Таршиш (который идет в Таршиш) ваитэн схарá (и оплатил ее)»** — очень интересное замечание. Иона заплатил либо за дорогу, то есть дал деньги за путешествие, либо он, можно сказать, зафрахтовал это судно. В чем здесь причина? Судно стоит в порту, моряки ушли в отпуск на берег, что-то разгружается, что-то загружается, корабль не заходит, как на автобусную остановку на десять минут, на минутку, корабль может заходить, разгружаться, загружаться – это длинная процедура. Иона торопится, ему как бы надо бежать от Всевышнего, а от Всевышнего, сами понимаете, надо быстро бежать и поэтому Иона сначала платит деньги, а обычно люди платили, сходя на берег, еще неизвестно, что там будет и как; Иона платит сразу. Мидраши, конечно тоже пускаются по волнам фантазии и некоторые комментаторы говорят: «Ну, вот вам доказательство того, что пророки были богатыми людьми». Иона не нанимается на корабль юнгой, он оплачивает свое путешествие, возможно даже фрахтует корабль. Некоторые продвинутые комментаторы говорят, что он заплатил четыре тысячи золотых динар. Просто для справки: посчитаем, что

золотой динар содержит двадцать четыре обычных динария, то есть примерно обычный месячный заработок работяги и Иона дал плату, соответственно, четырех тысяч месяцев работы. Все это возможно гиперболы, преувеличения, так или иначе, автор книги говорит нам, что Иона не просто торопиться, а торопиться очень. «вэйэра́д ба (и спустился в нее)» — спустился на корабль, в отличие от русского языка, где на корабль поднимаются, в иврите на корабль спускаются. Первый спуск Ионы, когда он решил бежать от Всевышнего, он «йэра́д» спустился в Яффу, во втором случае он «йэра́д» на корабль, «чтобы пройти с ним в Тарши́ш от Лица Господа» — на этом кончается 3 стих.

וַיְהִי־הָיָה, הַטִּיִל רוּחַ-גְּדוֹלָה אֶל־הַיָּם, וַיְהִי סַעַר-גְּדוֹל בַּיָּם; וַהֲאָנְיָה,
חֲשָׁבָה לְהִשָּׁבֵר:

ваАдонай, этиль руах-гдола эль-аям ваеи саар-гадоль байам; вэаниа́ хишва́ лэишавэ́р:

4 Но Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться.

«А Господь бросил (эти́ль) большой ветер на море» — Иона не захотел идти в большой город, и он попал в большой ветер; «вайеи́н саа́р гадо́ль (и была большая буря) байа́м (в море) вэаниа́ хишва́ лэишавэ́р (такая, что даже корабль думал сломаться)». Разумеется, корабль не имеет мозгов, он ничего не думал, но традиционно литературный язык может приписывать какие-то действия неодушевленным предметам, это часто в литературе встречается. Итак, буря в море, корабль, видимо – это не огромный сейнер, а небольшое судно.

וַיִּירָאוּ הַמַּלְחִים, וַיִּזְעְקוּ אִישׁ אֶל־אֱלֹהָיו, וַיִּטְלוּ אֶת־הַכְּלִים אֲשֶׁר
בְּאָנְיָה אֶל־הַיָּם, לְהִקָּל מֵעֲלֵיהֶם; וַיּוֹנֶה, יָרַד אֶל־יַרְכְּתֵי הַסְּפִינָה, וַיִּשָּׁפֵב
וַיִּרְדָּם:

вайирау малахим, вэйизаку иш эль-эло́ав, вайэтлу́ эт-
hakэлим аш’р баониа́ эль-хайа́м, лэакэль мэалэйhím;
вэйИона, йэрад аль- йрхтэ́ hasфина, ваишкав вэирадэм:

5 И устрашились корабельщики, и взывали каждый к своему богу, и стали бросать в море кладь с корабля, чтобы облегчить его от нее; Иона же спустился во внутренность корабля, лег и крепко заснул.

И в 5 стихе мы читаем: «**вайи́рау малахи́м вэйизаку́ иш эль эло́һав (а моряки убоялись, испугались бури и каждый из них воззвал к своему богу) вайэтлу́ (и бросили)**» — стоит обратить внимание, здесь тот же самый глагол, что и в 4 стихе: «**Всевышний бросил ветер на море**», а моряки стали бросать «**вайэтлу́ эт һакэли́м ашэр баони́а эль һайа́м лэакэ́ль мэалэйһи́м**». Они стали сбрасывать балласт, стали сбрасывать все лишнее, что было на корабле, чтобы облегчить плавание. Что делает Иона? А Иона спускается в третий раз: «**вэйИона йэра́д аль йрхтэ́ һасфинá ваишкáв вэирадэм**». А Иона третий раз спустился, первый раз в Яфо, второй раз на корабль, в третий раз в трюм корабля, и лег и уснул.

וַיִּקְרַב אֵלָיו רַב הַתֵּבָל, וַיֹּאמֶר לוֹ מַה-לָּךְ נִרְדָּם; קוּם קְרַא אֶל-אֱלֹהֶיךָ,
אוּלַי יִתְעַשֶׂת הָאֱלֹהִים לָנוּ וְלֹא נֹאכֵד:

ваикарэв элав рав ховэль, вайомар ло ма-лиха нирэдам; кум кра эль-элоһэха, улай иташэт Элохим лану вэло нэобэд:

6 И пришел к нему начальник корабля и сказал ему: что ты спишь? встань, воззови к Богу твоему; может быть, Бог вспомнит о нас и мы не погибнем.

В 6 стихе мы читаем: «**ваикарэв элав рав ховэль (и приблизился к нему капитан) вайомар (и сказал ему) ма лиха нирэдам (что ты спишь?)**». Капитан, сам того не ведая, сказал фразу, ставшую в последствии поговоркой. Хасидский учитель составил песню: «бен адám ма лиха нирэдам (человек, что ты спишь? встань и проси прощения у Всевышнего)», то есть «**ма лиха нирэдам (что ты спишь?)**» превратилась в инструмент в хасидской работе и в призыв к пробуждению. Здесь, собственно говоря, капитан просит Иону сделать то же самое, он говорит: «**кум кра эль элоһэха улай иташэт Элоһим**

вэлó нэобэд (может быть успокоится Бог перед нами и мы не погибнем)».

וַיֹּאמְרוּ אִישׁ אֶל־רֵעֵהוּ, לָכוּ וְנִפְיֵלָה גּוֹרְלוֹת, וְנִדְעָה, בְּשִׁלְמֵי הָרָעָה
הַזֹּאת לָנוּ; וַיִּפְּלוּ גּוֹרְלוֹת, וַיִּפֹּל הַגּוֹרֶל עַל־יוֹנָה:

вэиомру иш эль-рэу, лэху вэнапила горалот, вэнэда, бэшэлми һараа азот лану; ваиплу горалот, ваипаль гораль аль-Йона:

7 И сказали друг другу: пойдём, бросим жребии, чтобы узнать, за кого постигает нас эта беда. И бросили жребии, и пал жребий на Иону.

На этом сюжет как бы оставляет Иону и переходит снова к морякам: «вэиомру́ иш эль рэу (то есть, пошел такой разговор на корабле) лэху (“лэху (давайте)” – такое побудительное слово, как “let’s” в английском) **напи́ла горало́т (давайте бросим жребий)**». Слово «гораль» означает жребий, происходит оно возможно от общесемитского, южно-семитского корня «гимел-рейш-ламед», который означает «камушки». Маленькие камушки или черепки использовались для жребия, на них писались имена, они куда-то бросались. Есть свидетельство Иосифа Флавия, что жребий бросали герои Мецады, чтобы решить, кому кого убивать, в каком порядке убивать друг друга во время окончания Великого восстания, там действительно был найден черепок с именем, и его можно найти в музейных экспонатах. Итак, моряки решили бросить жребий, чтобы «вэнэда́ бэшэлми́ һараа́ азот (знать из-за кого на них упала такая беда)». Слово «бэшэлми́» — очень интересный вариант арамейского влияния на иврит, редкое слово: «бэшэлми́ (из-за кого) эта беда с нами?»; «ваиплу́ горало́т (и бросили жребий) ваипаль гораль аль Йона́ (и упал жребий на Иону)». Иона бежит от Всевышнего, прячется от Всевышнего, а Всевышний показывает на него пальцем.

וַיֹּאמְרוּ אִלָּיו, הַגִּידָה־נָּא לָנוּ, בְּאִשֶּׁר לְמִי־הָרָעָה הַזֹּאת לָנוּ; מָה־
מְלֹאכְתְּךָ וּמַאֲיֵן תְּבוֹא, מָה אֲרָצְךָ, וְאִי־מִזֶּה עִם אֲתָה:

вэймру элав, агида-на лану, бэашэр лэми-һараа азот лэано; ма-мэлахтэха умэйн таво, ма арцэха, вэй-мизэ ам ата:

8 Тогда сказали ему: скажи нам, за кого постигла нас эта беда? какое твое занятие, и откуда идешь ты? где твоя страна, и из какого ты народа?

Моряки узнают из-за кого с ними приключились все беды, и вот как они себя ведут, смотрите 8 стих: «**вэймру́ эла́в (и сказали ему) аги́да на ла́ну (скажи нам, пожалуйста) бэашэ́р лэми́ һара́а азот лэано́ (из-за кого нам эта беда) ма малахтэ́ха (какая твоя профессия) мэйн таво́ (откуда ты идешь) ма арцэ́ха (какая твоя страна) вэй мизэ́ ата́ (и вообще, что ты за человек)**». Кажется, что это какая-то чередка нелогичных бесконечных вопросов. Как читатель представляет себе эту картину? Не то, чтобы моряки хором стоят и хором заучено, как по пьесе задают все эти четыре вопроса. Скорее всего, ситуацию надо понимать так, что посыпались вопросы и Иону забросали вопросами: ты кто такой? что ты за человек? и вообще, давай разберемся. То есть, к Ионе решили присмотреться поближе, а пока моряки еще ничего не делают.

וַיֹּאמֶר אֵלֵיהֶם עֲבָרִי אֲנֹכִי; וְאֵת־יְהוָה אֱלֹהֵי הַשָּׁמַיִם אֲנִי יָרֵא, אֲשֶׁר־
עָשָׂה אֶת־הַיָּם וְאֶת־הַיַּבֵּשָׁה:

вэйомаэр алэһэм иври анохи; вээт-Адонай Элоһэй шамаим ани йарэ, ашэр-аса эт-һаям вээт-иваша:

9 И он сказал им: я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу.

В 9 стихе мы читаем ответ Ионы – это один ответ на все вопросы, Иона объясняет кто он такой: «**вэйомаэр алэһэм (и сказал им) иври́ ано́хи (я еврей) вэ́ эт Адо́най Элоһэй шама́им ани́ йарэ́ (и Аше́ма, Бога небес я боюсь) ашэ́р аса́ эт һаям вээ́т иваша́ (Того, Который сделал море и сушу)**». Грекам или вообще язычникам нужно объяснять: есть бог кораблевождения, есть бог морского дна, есть бог виноделия, есть богиня отмщения, бог войны и так далее. Что за Бог? Иона им отвечает: «**Я верю в Бога Аше́ма, Йуд-Хей—Вав—Хей.**

Какого? Который сделал небеса и землю». Он не объясняет, что у него за профессия, не говорит: «по профессии я пророк» или «зовут меня Голубь» — он это не объясняет, он не представляется. Он говорит, по сути: **«Вот это мой Бог, я Его боюсь, я Ему служу и это Тот Самый Бог, Который сотворил море и сушу».**

וַיִּירָאוּ הָאֲנָשִׁים רָאָה גְדוֹלָהּ, וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו מַה־זֹּאת עָשִׂיתָ; כִּי־יִדְעוּ
הָאֲנָשִׁים, כִּי־מִלְפָּנֵי יְהוָה הוּא בָרַח, כִּי הִגִּיד לָהֶם:

вайирау анашим йира гдола, вайэму элав ма-зот асита; ки-
иду аанашим ки-милифнэй Адонай һу борах, ки гид лэм:

10 И устрашились люди страхом великим и сказали ему: для чего ты это сделал? Ибо узнали эти люди, что он бежит от лица Господня, как он сам объявил им.

Моряков это еще больше пугает: «вайирау анашим йира гдола (и испугались люди страхом великим) вайэму элав (и сказали ему) ма зот асита ки иду анашим ки милифнэй Адонай һу борах ки гид лэм (что ты сделал, что на нас пришла такая беда? Они боялись, ибо знали, что он убежал от Всевышнего потому что он сказал им)».

וַיֹּאמְרוּ אֵלָיו מַה־נַּעֲשֶׂה לָּךְ, וַיִּשְׁתַּק הָיָם מֵעַלְיָנוּ; כִּי הָיָה הוֹלֵךְ וְסַעַר:

вайэму элав ма-наасэ леха, вэишток айам мэлэйну; ки йам
холэк вэсозр:

11 И сказали ему: что сделать нам с тобою, чтобы море утихло для нас? Ибо море не переставало волноваться.

Другие говорили ему: «вайэму элав ма наасэ леха вэишток айам мэлэйну ки йам холэк вэсозр (другие говорили: “что нам сделать для тебя, чтобы успокоилось море?”)».

То есть, какие-то люди, которым он рассказал, что бежит от Лица Господа, они испугались и перепугались, и не понимали, что делать. Какие-то другие люди думали, что возможно, все же дело не в Ионе, а в них: может быть они с Ионы взяли слишком много денег, или не оказали ему слишком много почестей, или

пережарили ему шашлык – не понятно в чем дело. Но они говорят ему: «**Что нам тебе сделать, чтобы море успокоилось? Как нам исправить, возможно, свою оплошность перед Всевышним?**».

וַיֹּאמֶר אֲלֵיהֶם, שְׂאוּנִי וְהַטִּילְנִי אֶל־הַיָּם, וַיִּשְׁתַּק הַיָּם מֵעֲלֵיכֶם; כִּי יוֹדַע אֲנִי, כִּי בַשָּׁלִי, הַסַּעַר הַגָּדוֹל הַזֶּה עָלֵיכֶם:

вайомэр алэйһэм, сэуни вэһатилини эль-һаям, вэишток һаям мэиалэйхэм; ки йодэа ани, ки бэшэли, сар һагадоль зэ алэйхэм:

12 Тогда он сказал им: возьмите меня и бросьте меня в море, и море утихнет для вас, ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря.

И что им говорит на это Иона? Иона говорит, 12 стих: «**вайомэр алэйһэм сэуни вэһатилини һаям (поднимите меня и бросьте меня в море)**». Итак, Всевышний бросил на море ветер, моряки бросали в море балласт, а Иона говорит: «**Балласт – это я, сбросьте меня в море**»; «**вэишток һаям мэиалэйхэм (и море оставит вас в покое) ки йодэа ани ки бэшэли сар һагадоль зэ алэйхэм (ибо я знаю, что из-за меня (не из-за вас, не из-за вашего отношения ко мне) эта большая буря с вами случилась)**». Итак, он им говорит: «**Бросьте меня в море**», а каких действий мы могли от него ожидать? Иона не готов на данный момент преклонить колена перед Всевышним, помолиться Всевышнему, сказать: «Я все понял» или сказать морякам: «Знаете что, ребята? Подбросьте меня поближе к Нинвэ, я вот сейчас туда пойду, и Бог успокоится, и оставит вас в покое». Иона остается непоколебим в своей уверенности, что ему надо бежать от Лица Всевышнего. Очень ему не хочется идти в Нинвэ, настолько не хочется, что он решается совершить самоубийство своими руками. Моряки не готовы к такому раскладу, моряки вообще народ суеверный и верный, и не любит бросать людей за борт – это моряки торгового судна, они взяли с него деньги. Есть репутация, есть, в конечном счете, просто какие-то человеческие качества, не так легко взять человека и бросить его в море. Мало того, если из-за

этого человека Бог устраивает такую бурю, значит это какой-то важный человек и может быть не стоит так спешить, во всяком случае, моряки не берут грех на душу.

וַיִּתְּרוּ הָאֲנָשִׁים, לְהָשִׁיב אֶל־הַיַּבְשָׁה וְלֹא יָכֻלוּ; כִּי הָיָם, הוֹלְךָ וְסֹעֵר
עֲלֵיהֶם:

вэихтэру анашим, лэашив эль-һаивэша вэло ихло; ки ям, олэх вэсоэр алэйһэм:

13 Но эти люди начали усиленно грести, чтобы пристать к земле, но не могли, потому что море все продолжало бушевать против них.

В 13 стихе мы читаем: «вэихтэру анашим лэашив аль һаивэша вэло ихло ки ям олэх вэсоэр алэйһэм». Они стали грести, возможно, спустили шлюпку, посадили в нее Иону и стали грести к суше, но не могли, потому что море очень сильно бушевало. Интересно обратить внимание на слово «ихтэру (гребли)», на самом деле слово означает «копать». В иврите нет слова для гребли, хотя есть слово для весов, но слова для гребли нет, и в данном случае имеется в виду: моряки стали «копать» море, «рыться» в море, но это, так скажем, лингвистическое замечание. «вэихтэру анашим лэашив аль һаивэша (и стали люди грести, чтобы вернуться на сушу) вэло ихло ки ям олэх вэсоэр алэйһэм (и не могли, потому что море бушевало сильно)» — они совершили, как говорят врачи: сделали, что могли.

וַיִּקְרְאוּ אֶל־יְהוָה וַיֹּאמְרוּ, אָנָּה יְהוָה אֱלֹהֵי נַאֲבֹדָה, בְּנֹפֵשׁ הָאִישׁ הַזֶּה,
וְאֶל־תִּתֵּן עָלֵינוּ דָם נָקִיא; כִּי־אַתָּה יְהוָה, כְּפָצְתָּ עָשִׂיתָ:

вэикру эль-Адонай вэимру, ана Адонай аль-на нобэда, бэнефэш иш зэ, вэаль- титэн алэйну дам неки; ки-ата Адонай, кашэр хафацта асита:

14 Тогда воззвали они к Господу и сказали: молим Тебя, Господи, да не погибнем за душу человека сего, и да не вменишь нам кровь невинную; ибо Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе!

И в 14 стихе мы читаем: «вэйкрú эль Адонáй вэймрú». И тогда моряки, обратите внимание — они воззвали к Ашému, уже воззвали не к какому-то своему богу, а к Богу Израиля, к Тому, про Которого Иона сказал, что Он сделал небеса и землю, и сказали Ему в молитве: «ána Адонáй (просим тебя **Всевышний**; “ána” это такое просительное междометие) аль на нобéда бэнэфэш иш зэ (не губи нас из-за души этого человека) вэаль титэн алэйну дам некí (и не дай нам пролить кровь нечистую) ки атá Адонáй кашэр хафáцта асíta (ибо Ты Господь, как Ты хотел, так и сделал)». То есть, они говорят: «Мы конечно опускаем этого человека в море, но не наша воля, а Твоя, да будет! Ты сделал так, как Ты хотел, не записывай на наш счет эту душу».

וַיִּשְׂאוּ אֶת־יֹנָתָן, וַיִּטְּלוּהוּ אֶל־הַיָּם; וַיַּעֲמֵד הַיָּם מִזְעָפוֹ:

вэйсу эт-Йона, вэйэтилэху эль-хаям; вэйамод хаям мизаафу:
15 И взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей.

«вэйсú эт Йонá вэйэтилэху аль хаям вэйамóд хаям мизаáфу (и подняли они Иону, и бросили его в море, и море остановило свой гнев)»; «вэйамóд (и встало) хаям (море) мизáафу (от своего гнева)», слово «зáаф» означает «гнев», «бурю» и так далее.

Люди, которые увидели все это чудо – моряки, вот что говорит о них дальше текст:

וַיִּירָאוּ הָאֲנָשִׁים יְרָאָה גְדוֹלָה אֶת־יְהוָה; וַיִּזְבְּחוּ־נֶבֶחַ לַיהוָה, וַיִּדְרוּ
 נְדָרִים:

вэйирау анашим ирэа гдола эт-Адонай; вэйизвэху-зэвах лаАдонай, вэидру недарим:

16 И устрашились эти люди Господа великим страхом, и принесли Господу жертву, и дали обеты.

«вэйираú анашím ирэá гдолá (и испугались они страхом великим)». Подождите, подождите, они же еще в 10 стихе

испугались или они испугались на самом деле еще раньше, они испугались в 5 стихе, потом они испугались в 10 стихе, но это были страхи за какие-то события, за то, что происходит. Здесь же они испугались Бога, у них появился страх Божий, потому что так говорит текст 16 стиха: **«вэйиру́ анашим ирэа гдола́ эт Адона́й (они испугались Всевышнего страхом великим)»** — от просто страха они пришли к страху Божьему; **«вэйизвэху́ зэвах (и забили забой)»** — слово «зэвах» часто означает «жертву», но это не обязательно именно жертва, они забили животных, устроили благодарственную трапезу — это может быть жертвоприношением, но может быть и благодарственной трапезой; **«вэидру́ недарим (и поклялись клятвами)»**.

Разумеется, читатель может спросить: а вообще, откуда у них на корабле вдруг взялся скот, который они забивают? Действительно, из морских описаний и из Мишны мы знаем, что пассажиры брали с собой в дорогу пропитание и не только сухую пищу, как то: сушеные фиги или сухофрукты, но брали и скот. Мы знаем это из Мишны, например, где идет спор о том, куда сливать кровь, когда забивают животное на корабле? Можно было брать каких-то животных, но чаще всего, конечно, моряки брали свиней, в силу того, что свинья — очень мясное животное и язычники тогда даже не задавались вопросом, можно ли это есть. Итак, они, скорее всего, забили что-нибудь чистое, они сделали забой во славу Всевышнего, устроили благодарственный пир, возможно с жертвоприношением и поклялись клятвами. Какими клятвами они поклялись? Наиболее вероятно, что поклялись они клятвами: пройти гиюр при первой возможности или принести настоящие жертвы, как только они доберутся до местности, или стать евреями, или начать хорошо учиться, мы не знаем. Но, так или иначе, они поклялись в чем-то Богу, приняли на себя какие-то обеты перед Богом и получается, что несломленный Иона проповедовал, сам того не желая, иудаизм для язычников. Масса — целый корабль язычников принял Всевышнего, принес Ему жертвы или благодарственную трапезу, и поклялся принести еще жертвы. На этом заканчивается первая глава.

Глава 2 - פֶּרֶק ב - 2

וַיִּמַן יְהוָה דָּג גָּדוֹל, לְבַלֵּעַ אֶת־יוֹנָה; וַיְהִי יוֹנָה בְּמִצְיֵי הַדָּג,
שְׁלֹשָׁה יָמִים וּשְׁלֹשָׁה לַיְלוֹת:

вайэман Адонай даг гадоль, ливлёа эт-Иона; вайэни Иона
бемаэ адаг, шлоша ямим вэшлоша лэйлот:

1 И повелел Господь большому киту поглотить Иону; и был Иона во чреве этого кита три дня и три ночи.

Первая глава заканчивается тем, что моряки бросают Иону в пучину вод, говоря: «**Ты, Господь, сделал, как хотел**» и приносят, соответственно, Ему жертвы, обеты и принимают веру в еврейского Бога и на этом Писание оставляет моряков плыть себе дальше, а Иона остается в пучине вод.

«**вайэман Адонай даг гадоль**»; «вайэман» — глагол очень поздний от глагола «леманот», «меманот», это глагол, означающий «назначать» или «повелевать» кому-то. Часто мы видим в Книге Ионы, что Бог действует исподволь, Его действие не видно, например, когда Иона находит корабль, который идет в Таршиш, можно сказать, что это личная жизненная удача Ионы. В другой раз мы видим действие Бога проявленное более ясно и точно: Бог набросил ветер на море, швырнул на море большую бурю. Вторая глава начинается с того, что Бог назначил, предназначил большую рыбу «**ливлёа эт Иона (проглотить Иону)**» **вайэни Иона (и был Иона) бемаэ адаг (в кишке рыбы, во внутренностях рыбы)**». Слово «мэаим» означает кишки, внутренности, утробу, может обозначать фактически любой внутренний орган и половые органы, в том числе. Но, разумеется, здесь имеются в виду внутренние органы, был во внутренностях рыбы «**шлоша ямим вэшлоша лэйлот**» — три дня и три ночи Иона был во внутренностях рыбы, непокоренный Иона держится три дня и три ночи.

Это важное событие, потому как мы знаем из Нового Завета, что Сам Учитель и Господь наш Иешуа – Он сказал, что знаменем роду сему будет знамение Ионы пророка, как говорит Господин наш и Учитель. Что это значит — знамение Ионы пророка? Сам же Он и объясняет: как Иона был три дня во

чреве рыбы, так Сын человеческий будет в земле три дня и три ночи. В чем же тут знамение? На третий день воскреснет, на третий день Иона помолился. В чем же все же здесь знамение для нас? Мы попытаемся понять, читая вторую главу, вообще разбирая все это событие, а вторая глава, в общем, целиком и полностью посвящена молитве Ионы.

וַיִּתְפַּלֵּל יוֹנָה, אֶל־יְהוָה אֱלֹהָיו; מִמְּעֵי הַדָּגָה:

ваитполель Йона, эль-Адонай Элоһав; мимэа адага:
2 И помолился Иона Господу Богу своему из чрева кита

Со 2 стиха мы читаем: «**ваитполель Йона́ эль Адона́й Элоһав (и молился Иона Господу Богу его) мимэ́а ада́га (из внутренности рыбы)**». Много мидрашей построено на том, что слово «даг» употребляется в 1 стихе в мужском роде, дальше в женском роде и в другом месте еще раз в женском роде. Есть куча очень красивых историй, например, мидраш говорит, что сидел себе Иона в животе рыбы и в ус не дул, ему там каким-то образом было удобно и тогда Всевышний послал беременную рыбу, у которой было очень много мальков во чреве, Иону туда перекинули, и Иона тогда по-настоящему ужался. Это все мидраши и они, конечно, красивые мидраши, но, скорее всего, слово «даг» и «да́га» — это одно и то же и литературно можно употреблять и то, и другое.

Итак, Иона три дня держался, держался во внутренностях рыбины и на третий день он взмолился. В этом можно увидеть и пророчество Ошеа, что «на третий день Ты воскресишь нас». В чем знамение? В чем вообще необходимость быть три дня в земле? Почему бы не воскреснуть на второй день или на первый? Мы знаем, что в отношении мертвых одна из причин (причин может быть много и вообще число «3» — очень символичное число), что на третий день переставали ходить проверять мертвецов. В свое время, тело клали в пещеру и ходили проверять – не ожил ли человек, потому что бывали клинические смерти, медицина была не очень развита и человека могли посчитать мертвым, когда он был еще живой, проверяли до третьего дня. Три раза повторяющееся событие

считается тенденцией, кучка начинается с трех и так далее, есть очень много связанного с тремя вообще в традиции и «три дня и три ночи» — это какой-то окончательный полный срок. Почему это важно? Три дня, можно сказать, в отлучении от Всевышнего в состоянии смерти пребывал Иона, он об этом и будет молиться, и на третий день еще можно вернуться ко Всевышнему. Знамение для фарисеев в том, что можно сораспяться Иешуа, сораспяться Машиаху и воскреснуть из мертвых; знамение для Ионы в том, что раскаяние, молитва — она никогда не приходит поздно. Это, конечно, один из многих взглядов. Я думаю, что любой человек, который изучал Писание, он знает много вариантов, много комментариев, много проповедей на тему, что такое знамение Ионы пророка. Мы здесь можем дать только вот эту картину, хотя взглядов на это, безусловно, больше.

Итак, Иона три дня держался и на третий день он взмолился, и вот, как он молится. Обратите внимание, что практически все переводы не совсем точны в переводе этой молитвы, хотя вообще в целом Книге Ионы повезло с переводом, есть нюансы и нюансы касаются именно второй главы книги. Итак, Иона начинает молитву, это 3 стих:

וַיֹּאמֶר, קְרָאתִי מִצָּרָה לִי אֱלֹהֵי־הַיָּהוָה וַיַּעֲנֵנִי; מִבֶּטֶן שָׂאוּל שָׁוַעְתִּי שָׁמַעְתָּ
קוּלִי:

вайомар, карати мицара ли эль-Адонай вэйиаэни; мибэтэн шеоль шуоти шамата коли:

3 и сказал: к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой.

«вайомар карати мицара эль Адонай вэйиаэни (когда у меня была беда, из беды моей воззвал я Ашему и Он ответил мне) мибэтэн шеоль шуоти шамата коли (из чрева шеола)». «Шеол» в данном случае обозначает бездну; слово «шуоти» здесь обозначает «возопил», корень «шин-вав-аин» означает «вопл». Имя Иешуа таким образом можно прочитать не только, как «спасение», но и как «тот, кто будет издавать вопль», кто

будет предстоять, можно сказать, молиться, вопиять за кого-то: **«Я возопил из чрева шеола, и Ты услышал меня»**. Иона начинает не с описания своей беды, а с провозглашения избавления, он говорит: **«Ты ответил мне, Ты услышал меня»** — это начало, то есть Иона и начинает, собственно, свою молитву с воскресения. Почему так? Потому что это, как бы его новое рождение: человек, который готов был умереть за противостояние Всевышнему, вдруг оживает.

וַתִּשְׁלִיכֵנִי מִצִּוְלָה בְּלִבָּב יָמִים, וַנִּהָר יִסְבְּבֵנִי; כָּל־מַשְׁבְּרֵי יָדַי וְגִלְיָה עָלַי
עָבְרוּ:

ваташлихэни мэцула билэвав ямим, вэнаһар йесавэвэни;
коль-мэшбэрэха угалэха аляй авару:

4 Ты вверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня, все воды Твои и волны Твои проходили надо мною.

Далее читаем 4 стих: **«ташлихэни мэцула́ (Ты послал меня в глубины) билэва́в ями́м (в сердца морей, в глубины морей) вэнаһа́р йесавэвэ́ни»**. На современном языке слово «наһар» означает «реки», поэтому многие переводчики, даже современные израильские переводчики, переводят это слово, как «потоки окружили меня», но в данном случае это слово — синоним слова «море». Мы видим и в Псалмах несколько раз, когда слово «наһар» повторяется литературным повторением со словом «ям (море)», в данном случае это синонимы: **«Ты послал меня в глубины моря»**. Обратите внимание на важную деталь — Иона говорит: **«Ты послал меня, Ты бросил меня в пучины моря»**. Он не ссылается на каких-то моряков, которые его бросили, и сами моряки тоже сказали в свое время: **«Ты, Господь, как хотел, так и сделал»**. Иона признает здесь, что с ним свершилась воля Всевышнего и Сам Иешуа говорил: **«Не моя воля, а Твоя да будет!»**. Дальше Иона говорит: **«коль мэшбэрэха угалэха аляй авару́»** — здесь это не просто часть молитвы, это цитата из 42 Псалма в масоретской традиции, 8 стих — там, то же самое приводится дословно: **«Все разрушения Твои и все волны Твои проходят надо мною»**. Слово «мэшбэрэха (разрушения Твои)» — оно параллельно к тому, что

раньше мы читали в первой главе. Если вы помните, корабль хотел сломаться «лэишавэр», здесь мы видим слово «мэшбёр» от того же самого корня. То есть, что по сути дела говорит Иона? **«Все Твои крушения и все волны Твои проходят надо мною».**

וַאֲנִי אֶמְרָתִי, נִגְרָשְׁתִּי מִנְּגַד עֵינָי; אַךְ אֹסִיף לְהַבִּיט, אֶל־הַיִּכַל
:קְדֹשׁ:

вэани амарти, ниграшти минэгэд аэнэха; ах осиф лэхабит, эль-эхаль кодшэха:

5 И я сказал: отринут я от очей Твоих, однако я опять увижу святой храм Твой.

Иона продолжает молитву: **«вэанí амáрти»** — дословно в 5 стихе **«вэанí амáрти»** можно перевести, как **«я сказал»**, но в данном случае слово **«амáрти»** можно перевести и как **«я подумал»**; **«нигрáшти минэгэд аэнэ́ха»** — слово **«нигрáшти/легарэш (изгонять)»**, слово **«гер (пришелец)»**, **«гиюр (обращение пришельца)»** — тоже от этого корня: **«нигрáшти (я изгнан) минэгэд аэнэ́ха (от глаз Твоих)»**; **«ах осíф лэхабít аль эхáль кодшэ́ха»** — с этим отрывком тоже есть небольшая сложность с переводом. Мы говорили, что молитва Ионы содержит несколько сложных моментов. Вот первый момент, наверное, это 3 стих, когда Иона провозглашает избавление, а в 5 стихе есть слово **«ах»** — это может означать **«но»**. Тогда стих будет звучать: **«Я сказал: “Я изгнан от глаз Твоих, но увижу еще, буду смотреть на Храм Твой, на святыню Твою”»**, а можно перевести слово **«ах»**, как вопросительное наречие **«как»**: **«Как я буду смотреть на святыню Твою?»**. Это мы видим, например, в Книге Берешит (Книге Бытия), когда Иосеф говорит жене Потифара: **«Как я сделаю такое дело ему?»** и тоже использует слово **«ах»** и в Псалмах мы тоже видим такое же использование этого слова. Поэтому в данном случае лучше перевести: **«Я изгнан от глаз Твоих, как еще смогу увидеть Храм Твой?»**.

אֶפְפוּנֵי מַיִם עַד־נַפְשׁ, תְּהוּם יִסְבְּבוּנִי; סוּף חֲבוּשׁ לְרֹאשִׁי:

афэфуни маим ад-нефеш, тэһом йесавэвэни; суф хавуш лероши:

6 Объяли меня воды до души моей, бездна заключила меня; морскою травой обвита была голова моя.

«афэфуни ма́им ад не́феш тэ́һом йесавэвэ́ни (окружили меня воды по горло, бездна окружила меня) суф хаву́ш леро́ши». Дословно слово «суф» означает тростник, можно сказать: «тростниковый венок на моей голове, тростник на моей голове». Но те, кто видел когда-то тростник, знают, что довольно трудно из него сплести венок и, скорее всего, под словом «суф» здесь подразумеваются растения, растущие в море, просто водоросли. То есть, Иона описывает, как вода накрывает его все больше и больше, но при этом можно отметить, что выражение «ма́им ад не́феш (воды достигают души)» — это выражение использует и Давид, как и 42 Псалом, который мы цитировали. Конечно, Иона находится в воде, но все эти морские описания не обязательно отражают именно воду. Вообще, вот это накрытие потоками, накрытие водой – оно отображение беды человеческой, это мы видим в 42 Псалме.

לְקַצְבֵי הָרִים יִרְדָּתִי, הָאָרֶץ בְּרַחֲמֶיהָ בְּעַדִּי לְעוֹלָם; וְנִמְעַל מִשְׁחַת חַיִּי
יְהוָה אֱלֹהֵי:

лэкицвэй һарим йарадэти, һаарэц бэрхэа бэади лэолям;
вэталъ мишახат хайяй Адонай Элоһай:

7 До основания гор я нисшел, земля своими запорами навек заградила меня; но Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада.

«лэкицвэй һарім йара́дэти (я спустился к подножью гор) һаа́рэц бэрхэ́а бэади́ лэоля́м» — здесь, как бы такое незаконченное выражение «земля замки свои передо мной навек». Слово «а́рэц» — оно означает не только землю, оно еще означает, опять-таки, и «шео́л (могила)». Понятно, что человек, который лежит в земле, человек, который лежит в могиле, то есть: «бездна не выпускает меня, не дает мне освободиться,

лэоля́м вэ́та́ль миша́хат хай́й Адо́на́й Эло́на́й (и поднимешь
меня от гибели, Ты, Господь Бог мой)».

בְּהִתְעַטֵּף עָלַי נַפְשִׁי, אֶת־יְהוָה זָכַרְתִּי; וַתְּבוֹא אֵלַי תְּפִלָּתִי, אֶל־הֵיכֵל
קְדֹשְׁךָ:

бэ́хитэ́атэ́ф ала́й на́фши, эт-Адо́най захарти; вэ́таво э́лэха
тфи́лати, э́ль-э́йхаль ко́дшэ́ха:

*8 Когда изнемогла во мне душа моя, я вспомнил о Господе, и
молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего.*

«бэ́хитэ́атэ́ф алэ́й на́фши́ (и когда скукожилась во мне
душа моя; когда уже изнемогла, свернулась во мне душа
моя) эт Адо́на́й захарти́ (я вспомнил Бога) вэ́таво́ э́лэха
тфи́лати́ э́ль э́йхаль́ ко́дшэ́ха́ (тогда и поднялась молитва
моя в Храм святости Твоей)» — от полного отчаяния, когда
покрыли воды и когда закрыли потоки, и когда еще много-
много-много чего произошло. И обратите внимание, я советую
посмотреть 15 главу Книги Шмот (Исход), где в 5-8 стихах есть
явные параллели тому, как описывается переход через море,
здесь у пророка мы отчасти это видим. Давайте откроем Шмот
15 глава, 5 стих: «пучины покрыли их», Иона тоже говорит:
«пучины покрыли меня»; «огустели пучины в сердце моря»
— это мы тоже видим здесь у Ионы. Иона, таким образом, мы
видим, цитирует Псалмы, он неким образом цитирует Книгу
Шмот, есть еще несколько цитат из Псалмов на тему
«йесавэ́вэ́ни (о́кружили меня)» и «дошли воды до души
моей». Иона молится очень по-еврейски, виден в нем человек
опытный в молитве, знающий еврейскую молитву.

מִשְׁמָרִים הִבְלִי־שׁוֹא; תְּקֹדֶם יַעֲזֹבוּ:

мэ́шамрим блэ́шав; хасадим аза́ву:

*9 Чтущие суетных и ложных [богов] оставили Милосердаго
своего,*

«мэ́шамри́м блэ́ша́в хасадíм аза́ву (те, кто верили в
суетных богов – оставили своих богов)». Я не знаю, и никто не

знает, повествование скрывает это, узнал ли Иона, бросили ли моряки восточку ему, что они собираются делать пир на весь мир и праздновать уверование в Бога, но здесь Иона ссылается отчасти на них, говорит, что верующие в суетных богов оставили своих богов.

וְאֲנִי, בְּקוֹל תּוֹדָה אֶזְבְּחָהּ-לְךָ, אֲשֶׁר נָדַרְתִּי אֲשַׁלְּמָה; יְשׁוּעָתָה לִּיהוָה: ס

взани, бэколь тода эзбэха-лах ашер надарти ашалема; йешуата лаА-донай:

10 а я гласом хвалы принесу Тебе жертву; что обещал, исполню: у Господа спасение!

«взани бэколь тода (а я голосом благодарения) эзбеха лех (воздам тебе жертву)». Обратите внимание, есть сегодня традиция: мы говорим, когда нет жертвы, мы можем «сделать уста наши, как быки» — говорит пророк; здесь у Ионы мы видим похожее: «я голосом благодарения сделаю Тебе жертву». «ашэр нэдратí ишалэма йэшуатá лэ Адонáй (и клятвы свои я исполню, спасение у Бога; или избавление мое от Бога)».

Полная молитва раскаяния начинается, повторю, с благодарения, она начинается с того, что Всевышний уже его спас и точно так же Иешуа – Он уже был воскресшим в момент смерти. Это знамение Ионы пророка – признать, что Всевышний – Он Бог и мертвых, Он способен воскрешать мертвых. Уверование в воскрешение из мертвых на третий день, когда человек уже как бы в конец мертвый и есть основа веры. Во что поверил Авраам, отец верующих? Когда Авраам спросил: «**Как я буду наследовать землю? Как мои дети смогут быть верующими? Как они окажутся достойными эту землю наследовать?**», Бог ему отвечает: «**Я их спущу в Египет, Я опущу их ниже всякого, ниже всего, как только их можно опустить, и Я подниму их**». И здесь Иона тоже свидетельствует о своей вере в то, что Бог силен воскрешать из мертвых, в то, что Бог силен показать Храм тому, кто уже не верит, что ему покажут Храм. И в этом, данном случае, сила Ионы, и в этом одно из видений, одно из пониманий того знамения, о котором

говорил Иешуа. На этом заканчивается молитва Ионы. Он начал с того, что «я воззвал к Тебе и Ты услышал меня», он закончил тем, что «спасение от Господа».

וַיֹּאמֶר יְהוָה לְדָג; וַיִּקַּא אֶת-יּוֹנָה אֶל-הַיַּבֵּשָׁה:

вайомар Адонай лэдаг; вэайаки эт-Йона эль-аябаша:
11 И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу.

И снова мы видим в ответ прямое вмешательство Всевышнего, снова Всевышний открытой рукой действует в мироздании, 11 стих: «**вэйомар Адонай (и сказал Господь рыбе) лэдаг вэайаки эт Йона (и вырвала она Ионой на сушу)**». Слово «лэаки» — изрыгать, извергать, здесь даже можно более грубый глагол привести: рыба выбросила, срыгнула Иону на сушу.

Иона возвращается на сушу уже как человек, который исполнит клятву перед Всевышним, как человек, который пообещал, что он уже да, он уже пойдет туда, куда Господь ему укажет пойти. Иона от состояния человека, который до смерти бежал от Бога, который готов был умереть, но не покориться Всевышнему, этого самого потенциально мертвого Иону Всевышний через рыбу, личным вмешательством воскресил. Насколько сильно действие Бога в жизни конкретного человека мы здесь видим! Бог бросает ветер на море, Бог бросает жребий на Иону, Бог успокаивает море, когда Иону бросают в море, Бог посылает рыбу и Бог слышит молитву. Невидимой рукой Бог дает Ионе еще и возможность бежать от Него, Он дает ему корабль и говорит: «Хочешь в Таршиш? Вот тебе Таршиш. Хочешь поиграть со Мной в слова о рыбке? Давай поиграем со Мной в слова о рыбке, давай, Я готов» — в этом великая любовь Бога к человеку. Мы и дальше увидим, когда будем пытаться понять, о чем вообще Книга Ионы, на какую тему она написана. Мы будем помнить вот этот момент: насколько активно Бог вмешивается в жизнь Ионы, насколько активно Бог действует в тех ситуациях, которые вокруг Ионы происходят. На этом мы закончим изучение второй главы.

вайэ́һи двар Адона́й эль Йона́ шэ́нит лэ́мор
И было слово Господне к Ионе вторично:

Вторая глава закончилась тем, что Всевышний повелел рыбе изрыгнуть Иону на землю и рыба, в отличие от Ионы, выполнила слово Всевышнего; слово «изрыгнуть» — оно немножко содержит какой-то элемент омерзения. На момент изрыгания Ионы еще нет никакого диалога между Ионой и Всевышним. Перед тем, как попрощаться с рыбой, стоит отметить, что сама по себе чудесная история Ионы в чреве рыбы, она часто вызывает насмешки у людей неверующих и удивление. С другой стороны, со стороны верующих исследователей и со стороны просто любопытных исследователей, естественно, рыбка была загадкой. Что это за рыба такая, которая может проглотить, как можно оказаться у нее в чреве и тому подобное? Различные биологи и зоологи дают разные ответы, есть, например, вид касатки, у которой внутри есть камера с воздухом, куда она закачивает воздух, там нет никаких соков и выделений. Есть разные попытки назвать два-три вида больших морских чудовищ, которые могли бы быть «ионопоглотителями» в нашей истории. Я, говоря об этом, не стал углубляться в тему, но думаю, что это вызовет вопросы, поэтому сейчас отвечаю. Я считаю, что Всевышний мог создать рыбу, создать рыбу особой штучной работы для того, чтобы Иону в нее поместить. Поэтому зоологические изыскания интересны, они могут быть полезны, но у нас до конца нет ответа, кроме того, что Бог – Он Бог Чудесный.

Итак, непослушный, но раскаявшийся Иона оказывается на суше. Практически, можно сказать, история возвращается к начальной точке, к тому, с чего все начиналось и начало третьей главы отчасти похоже на начало первой главы: «**вайэ́һи двар Адона́й эль Йона́ шэ́нит лэ́мор (и было слово Господне к Ионе второй раз, говоря)**». Зачем понадобилось говорить второй раз? Вроде бы задания никто не отменял, Иона должен

был выйти из рыбы. Есть очень много картинок, икон, на которых, такой чистый, отглаженный, в красивой одежде Иона со свитком выпрыгивает стоя из чрева позолоченной рыбы. Одежды его прекрасны, они не мокры, они не помяты и голливудская улыбка на лице у Ионы, в общем, такой красавчик кукольный Иона выходит из чрева кита уже с каким-то текстом, который, кстати, обращен к зрителю.

Но видимо дело обстояло не так: Иона вышел раскаявшийся, но еще не полный, хотя и пообещавший, но еще, так сказать, всем сердцем не проникшийся задачей. Поэтому Всевышний говорит ему снова, обращается к нему второй раз, и мы читаем:

קוּם לָךְ אֱלֹהֵינִינָה הָעִיר הַגְּדוֹלָה; וּקְרָא אֶלֶיָּהָ אֶת-הַקְּרִיאָה, אֲשֶׁר אָנֹכִי
דִּבַּר אֶלֶיךָ:

кум лэх эль Нинве haир haгдола укpa элэйа эт haкриа ашэр анохи добэр элэха
2 встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе.

«кум лэх эль Нинвэ (встань и иди в Нинвэ) haйр haгдола́ (большой город) укpa элэйа эт haкриа́ ашэр ано́хи добэр элэ́ха». На этот раз, мы видим, здесь используется предлог «элэйа» — не «на нее», а «к ней»: «и обратись к ней с воззванием», здесь уже не произнесение какого-то приговора, а «воззови к ней воззванием, которое Я тебе скажу». В первой главе мы не видели, чтобы Всевышний говорил суть послания, в первой главе Всевышний говорит: «Иди в Нинвэ, потому что зло их достигло Меня и произнеси им приговор». Вполне возможно, что Всевышний говорит Ионе самому произнести, самому сделать, здесь же, Бог открывает больше Свой план в отношении города Нинвэ.

Разные умозаключения можно сделать, читая этот стих, и они сделаны многочисленными комментаторами на Книгу Иона, и нам интересно, что мудрецы отмечают здесь. Но мы видим, что Всевышний зачастую открывает свои планы постепенно, когда Всевышний возлагает на нас ту или иную миссию, то или иное послание, мы не до конца понимаем, зачем и для чего Он это

делает. И только впоследствии Он раскрывает нам планы полностью, или даже не раскрывает нам план полностью, повсюду бывает. В данном случае Всевышний только при втором обращении к Ионе говорит ему: «**Я тебе скажу, что говорить**». Кроме того, в некоторых случаях в Писании, например, когда Моше начинает препираться со Всевышним идти ли ему или не идти, Всевышний говорит ему: «**Я тебе скажу, что говорить**». То же самое и с Биламом – известным местным колдуном-самородком и пророком, который тоже собирается идти благословить Израиль, Всевышний говорит: «**Я тебе скажу, что говорить**». Это, можно сказать, своеобразное включение человека в режиме «полуавтомат», когда Всевышний берет на Себя большой контроль над человеком, и для того, чтобы ему помочь, и для того, чтобы его поддержать. То есть, когда мы не согласны сами быть соавторами Всевышнего, мы становимся его соучастниками – это немного другие отношения. Иона, на данный момент нам не понятно, насколько его тшувá (тшувá была полной, раскаяние было полным), насколько она реально его изменит. Насколько реально он станет готов слушаться Всевышнего?

וַיִּקָּם יוֹנָה, וַיֵּלֶךְ אֶל־נִינְוָה כְּדָבַר יְהוָה; וַנִּינְוָה, הָיְתָה עִיר־גְּדוֹלָה לְאֱלֹהִים, מִהֶלֶךְ שְׁלֹשֶׁת יָמִים:

вайекам Йона вайэлэх эль Нинве кидвар Адонай вэНинве айта ир гдола леЭлоhim маалах шлошэт йамим

3 И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню; Ниневия же была город великий у Бога, на три дня ходьбы.

И немного нам приоткрывает ответ на этот вопрос 3 стих: «**вайека́м Йона́ вайэлэх эль Нинвэ́ кидва́р Адона́й (Иона встал и пошел в Нинвэ́, как сказал Господь)**» — точно так же сделали моряки, которые сказали: «**Ты сделал то, что хотел**». Но в данном случае Иона подчиняется, скажем так, он сам еще не проникается Божьим планом. Мы говорили об этом, например, когда обсуждали Ноаха и Авраама: Ноах сказано «италэх эт Адона́й (он ходил с Богом)», а про Авраама сказано: «лифне́й Адона́й (ходил перед Ашемом)». Вот это «с»

и «перед» — это два разных состояния человека. Иона покоряется Всевышнему, но он по-прежнему не соавтор, не сотворец Всевышнему, и мы можем увидеть это, читая дальше: **«вэНинвэ айтá ир гдóла лэЭлоhím маалах шлóшэт йамím (а Нинвэ была большим городом у Бога на три дня пути)»**. Здесь стоит обратить внимание на слово «айтá (была)», «Нинвэ была большим городом у Бога», то есть, на тот момент, когда книга написана, Нинвэ уже не существует. «И город был на три дня пути» – точно так же, как Иона был в чреве рыбы три дня, так он должен был пройти по городу три дня.

וַיְהִי לַיּוֹנָה לְבוֹא בְעִיר, מִהַלְלֵךְ יוֹם אֶחָד; וַיִּקְרָא וַיֹּאמֶר, עוֹד אַרְבָּעִים יוֹם, וַנִּינְוָה נִהְפָּקֶת:

ваяхэль йона лаво ваир маалах йом эхад вайикра вайомэр од арбаим йом вэнинвэ нэхпахэт

4 И начал Иона ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедывал, говоря: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена!

«вайахэль Йонá лавó байр майáх йóm эхád (а Иона прошел по городу один день) ваикрá вэйомár од арбáим йóm Нинвэ неһефáхэт (еще сорок дней и Нинвэ перевернется)». «Перевернется» может означать: разрушиться, будет разрушена. Этот глагол употреблен и к городу Содому, в частности, Садом был «перевернут», хотя, конечно, город не переворачивался. Почему не сказать «эхарéв (разрушена)», «Нинвэ техарéв (будет разрушена)»? Потому что глагол «неһефáхэт (перевернется)» может, собственно, иметь два значения. Первое значение – это действительно «будет уничтожена», а второе значение – «изменится», то есть изменит свой характер.

Обратим внимание на то, что Иона делает: он идет по городу один день. Что он проповедует? Он идет и говорит: «Сорок дней и Нинвэ перевернется». Здесь нет ни «покайтесь, ибо близко Царствие Господне!» или «так говорит Господь: еще сорок дней и Нинвэ перевернется!». Иона не может не понимать, мы говорили, что Иона человек грамотный, он не может не понимать, что сорок дней – это срок, который Всевышний дал

Нинвэ на покаяние. Это не призыв: «Разбегайтесь из Нинвэ, получайте загранпаспорта, садитесь на самолеты и поезда, и бегите из этого места». Это сорок дней призыва к покаянию, сорок дней часто связаны с покаянием, с наказанием. Мы знаем о сорока днях потопа, мы знаем о сорока годах в пустыне, о сорока днях, когда разведчики исследовали землю, сорок дней – это срок, связанный с покаянием, наказанием, сорок дней поста Моше, еще более важных сорок дней поста Иешуа в пустыне. Иона понимает, зачем его Бог послал, Бог послал не предупредить людей, чтобы они разбежались, а призвать людей к покаянию. Но Иона этого не делает и на три дня он тоже никуда не ходит. Он проходит один день пути, взял себе небольшой участок для работы и вот так ходит, и даже сказать благовествует трудно, возвещает грядущую в Нинвэ катастрофу.

וַיֵּאמְרוּ אַנְשֵׁי נִינְוָה בְּאֱלֹהִים; וַיִּקְרְאוּ-צוֹם וַיִּלְבְּשוּ שָׂקִים, מִגְדוֹלִים
 וְעַד־קִטְנִים:

вайиамину аншэй Нинве бьЭлоhim вайикру цом
 вайильбэшу саким мигдолим ад ктаним

5 И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретница, от большого из них до малого.

И, тем не менее, несмотря на очередное желание Ионы не быть вестником Бога, точно так же, как произошло с моряками, здесь мы в 5 стихе встречаем слово «анашим», в данном случае в грамматической форме «смихута», то есть «аншэй Нинвэ»; «вайиамину аншэй Нинвэ (и поверили люди Нинвэ) бьЭлоhim (в Бога) вайикру́ цом (и воззвали к посту) вайильбэшú саким (и одели власяницы) мигдолím ад ктанím (от велика до мала)». Есть некоторые формы, очень интересная смена порядка слов в языке в текстах до Второго Храма: в ранних текстах мы бы прочитали «миктанím ад агдолím (от мала до велика)» или «микатán ад гадóль (от малого до великого)», здесь «от велика до мала». Точно так же «Эль рахúм взханún (Бог милостивый и милующий)» заменяется на «Эль ханún вэрахúм (Бог милующий и милостивый)». Непонятно, в чем смена такого порядка слов, хотя, можно

конечно набросать кучу мистических объяснений, но, тем не менее, мы видим, что языковые формы меняются. Например, то же самое «от велика до мала» встречается еще и в Диврей ha-ямим (Паралипоменон), которая тоже довольно поздняя книга хроник, а в ранней литературе все-таки «от мала до велика». Это еще одно свидетельство того, что книга написана довольно поздно, но если оторваться от лингвистических изысков, мы видим, что жители города услышали Иону. Слух прошел среди жителей города, весть разнеслась как огонь в сухих кустах и жители города призвали поститься, и одели власяницы. Власяницы – это, собственно говоря, можно перевести как «мешковина», это одежда из очень грубой ткани, она довольно неудобна, она неприятна для тела и ассоциируется, опять же, со страданием и скорбью. Пост и одевание власяницы – это, в общем-то, мольба о прощении, мольба о покаянии. Мы можем увидеть это у Давида, который вел себя так, когда молился, чтобы его сын не умер и еще несколько таких мест есть в Писании, на которые можно обратить внимание. Итак, есть частная общественная инициатива в городе Нинвэ: люди объявили пост и одели мешковину все «от велика до мала».

וַיִּגַע הַדָּבָר אֶל-מֶלֶךְ נִינְוָה, וַיָּקָם מִכִּסְאוֹ, וַיַּעֲבֵר אֶדְרָתוֹ מֵעָלָיו; וַיֵּכֶס
שָׂקָה, וַיֵּשֶׁב עַל-הָאָפֶר:

вэйига хадавар эль мелэх Нинве вэйикам микисо вэйавэр адарто мэалав вэйихас сак вэйэшав аль хаэфэр
6 Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретнице, и сел на пепле,

В 6 стихе мы читаем: «**вэйига́ хадава́р эль ме́лэх Нинвэ́ (и дошло дело до царя Нинвэ́)**». Дальше происходит то, что описывает Йехезкель про то, как будут каяться цари: «**вэйика́м микисо́ вэйавэ́р адарто́ мэала́в (и снял роскошные одежды с себя) вэйиха́с сак вэйэша́в аль хаэфэ́р (и тоже одел мешковину и сел на пепел)**». Сидение «на пыли», «на пепле» – это, кстати, взаимозаменяемая терминология, здесь это тоже признак покаяния, мы очень часто это встречаем в Писании. То

есть, царь (опять-таки, у Йехезкэля есть это описание покаяния царей) спустился с самого высокого места на самое низкое и, тем не менее, он от этого не перестал быть царем.

וַיִּזְעַק, וַיֹּאמֶר בְּנִינְוָה, מִטַּעַם הַמֶּלֶךְ וַיְדַלְּוֹ לֵאמֹר; הֲאֵדָם וְהַבְּהֵמָה
הַבָּקָר וְהַצֹּאן, אֲלֵי־טַעַמוֹ מֵאוֹמָה, אֲלֵי־רְעוֹ, וּמִיָּם אֲלֵי־יְשֻׁתוֹ:

**вайэзак вэйомар бэНинве митаам һамелэх ваигдэло лэмор
адам вэһабэйма абакар вэцон аль итаму мэума аль ирэу
маим аль ишту**

*7 и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени
царя и вельмож его: "чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни
овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили,*

И он издает указ, начало в 7 стихе: **«вайэзак (и издал указ, и повелел)»**. Корень «з́аин-а́ин-куф (зэ́ак)» имеет в древнем иврите значение «вопить», «вопиеть ко Всевышнему», «кричать», «молить о помощи». В арамейских корнях, это близко к «приказывать», «повелевать», «давать срочное распоряжение», «звать кого-то срочно». **«вэйомар бэ Нинвэ (и сказал в Нинвэ) мита́ам һамелэх (от имени царя)»** — здесь тоже обратим внимание на употребление слова «та́ам». В современном иврите слово «та́ам» означает «вкус» и в древнем иврите мы видим в этом стихе это же слово в другом значении, «та́ам» в данном случае «сила», «власть» и так далее – арамейский корень. Царь поддержал жителей в их инициативе: **«ваигдэло лэмор (и добавил, говоря) адам вэһабэйма абакар вэцон аль итаму мэума аль ирэу маим аль ишту́»**. Царь устанавливает более широкое постановление и говорит: **«И человек, и животное, и скот – все они будут поститься»**. Комментаторы по разному относятся к этому постановлению царя, некоторые говорят: «Конечно, эти язычники такие примитивные, они всегда на все реагируют преувеличено. Зачем же заставлять скотину поститься? Она же, во-первых — безгрешная, а во-вторых — безмозглая, и какой может быть толк от ее поста?», таким образом, комментаторы говорят: «Вот, язычники они всегда такие». Тем не менее, есть и библейские основания у того, что делает царь: в Книге Йоэля (или Иоила) 1

глава 18 стих написано: «**Как стонет скот**» — скот может стонать, скот может вопить; в 36 Псалме мы читаем: «**И человека и скотину Ты спасешь, Господь**», то есть и скот тоже нуждается в спасении. И возможно, вот это сопоставление скотины, которая постится с людьми, которые постятся – это воззвание, что «хотя бы, как скотину, хотя бы как животных Ты нас, Всевышний, спаси», этакое самоуничижение для того, чтобы найти милость, снискать милость в глазах Всевышнего.

וַיִּתְפְּסוּ שָׂקִים, הָאָדָם וְהַבְּהֵמָה, וַיִּקְרְאוּ אֶל־אֱלֹהִים בְּחֻזָּקָה; וַיִּשְׁבוּ,
אִישׁ מִדְרָכּוֹ הַרְעָה, וּמִן־הַחֲמָס אֲשֶׁר בְּכַפֵּיהֶם:

вэиткасу саким хаадам вэхабэйма вэикру эль Элоhim
бэхазка вайашуву иш мидарко нара умин ахамаса ашэр
бэхапэйhэм

8 и чтобы покрыты были вретищем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих.

В 8 стихе мы читаем: «**вэиткасу саким хаадам вэхабэйма (и надели власяницу человек и животное)**». Комментаторы спорят, надевали ли действительно мешковину на животных, но опять-таки, именно для сопоставления себя с животными, в качестве символического жеста могли надеть; «**вэикру эль Элоhim бэхазка (и возвали к Богу со всей силой, возвали к Богу с усилием)**». Возвало ли к Богу животное с усилием? Опять-таки, вернемся к Йоэлю, вполне возможно, что и животные могут взывать с усилием, мы в Псалмах видим, что все живое прославляет Всевышнего. Кроме того, есть такой удивительный, веселый и замечательный сборник, который называется «Пиркэй Шира́» — довольно поздняя книга в иудаизме, в ней упоминаются всевозможные зверушки, кошки, лисицы и прочие, каждое из которых прославляет Всевышнего. Каждому подобраны какие-то стихи и описания, которыми это животное прославляет Всевышнего, поэтому идея животных, прославляющих Всевышнего или обращающихся ко Всевышнему – она не удивительна, все живое славит Господа. И

скот может вздыхать, как мы видели у Йо́эля – это не просто образ.

«Воззвали ко Всевышнему с силой», дальше 8 стих продолжает и говорит: **«вайашу́ву иш мидарко́ hará (и каждый обратился со своего плохого пути)»**. Надо обратить внимание на слово «мидарко́ (от своего пути)», корень «дэрех», слово «дэрех». Слово «дэрех» действительно означает «путь», оно означает «путь», в смысле «дорогу», оно означает «путь поведения», есть «дэрех цадиким (путь праведников)», есть «дэрех рашайм (путь злодеев)». Есть и «дэрех», как обычные происходящие процессы: Рахель, которая говорит, что у нее «обычное женское», она говорит, что у нее что-то «на женском пути», «по пути женщин» в соответствии с устройством женщины. То есть, слово «дэрех» — это не только путь, это мировоззрение, миропонимание человека, которое диктует и определяет его поведение. Каждый вернулся не от своих плохих действий, не от каких-то грехов, которые они совершали, а прежде всего вернулся от своей внутренней греховности, отказался от зла в себе, от плохого мировоззрения, дурного миропонимания и это – «дэрех hará». Иешуа, когда Он называет Себя: **«дэрех эмэт вэ ахайм»**, **Я — путь, истина и жизнь. Я способ существования в соответствии с истиной и жизнью. Я — то, что должно определять ваше поведение в истине и жизни»** — это не просто и не только дорожка. И в данном случае, разумеется, в 8 стихе 3 главы это не только дорога, каждый вернулся со своего плохого пути, от своего дурного устройства: **«ýмин ахамáса ашэр бэхапэйһэм (и также вернулся от грехов, которые в руках у меня)»**. Прежде всего, они покаялись в том зле, которое у них внутри, а затем они покаялись в злодеяниях: покаялись во зле и в злодеяниях. Слово «хамáс» используется и в отношении детей из Содома; слово «хамáс» означает грабеж, нечестное поведение в отношении другого, наживу на ближнем и так далее, то есть отсутствие нормальных отношений между человеком и Всевышним.

И с какой мыслью они все это сделали? Об их замысле мы читаем в 9 стихе:

מִיִּיּוֹדֵעַ לְשׁוֹב, וְנִחַם הָאֱלֹהִים; וְשָׁב מִקְרוֹן אַפּוֹ וְלֹא נֹאכַד:

ми йодэа яшув вэнахам һаЭлоһим вэшав мэхарон апо вэло нэабэд

9 Кто знает, может быть, еще Бог умиосердится и отвертит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем".

«ми йодэа (кто знает) яшув вэнахам һаЭлоһим вэшав мэхарон апо вэло нэабэд». «Кто знает?» — об этом говорил капитан Ионе в самом начале, здесь тоже об этом говорят язычники. Это же самое «ми йодэа (кто знает?)» говорил и Давид, когда постился и молился за жизнь своего сына, он тоже говорит: «ми йодэа? Кто знает? Может меня помилует Всевышний».

Различные комментаторы много слов сказали по поводу раскаяния жителей Нинвэ. В Мишнэ мы видим их, как пример покаяния, как пример того, что вот, как легко можно раскаяться и принять Бога, как быстр и прост путь к установлению мира со Всевышним. В дальнейшем комментаторы разделяются. Вавилонская традиция, то есть традиция вавилонской общины – она, как ни странно, поддерживает традицию Мишнэ. В Вавилонском Талмуде и у вавилонских учителей мы находим немало высказываний, которые говорят: вот, хорошо же, что жители Нинвэ покаяться. А вот в стране Израиля отношение к покаянию Нинвэ во II-III веке довольно сильно поменялось и стали говорить: «Это они для вида декоративно покаяться. Они покаяться, лишь бы только Бог их помиловал, а потом они вернулись к своим плохим путям. Вот же факт – Нинвэ все-таки была разрушена». Можно задаться вопросом: «Почему возникло такое разделение между Вавилоном и страной Израиля?». Вавилон был довольно отдаленным местом, туда не добрались христианские проповедники, которые проповедовали раскаяние и взывание к милости Всевышнего. В стране Израиля христианских проповедников было полно, как и самих евреев-христиан и, что самое обидное для мудрецов Израиля – было много язычников-христиан. Язычников-христиан, которые каялись и приходили к Богу без того, чтобы принимать на себя кучу заповедей (обрезания и так далее) и были в пути к этому. Мудрецы не готовы были с этим смириться, они говорят: «Какое же это покаяние, если все они не обрезались и не стали разделять мясное и молочное, и даже туалетную бумагу перед

субботой не резали?»). Это противостояние возникло на апологетической почве и это тоже иллюстрирует отчасти то, что мы не всегда видим замысел Всевышнего, и то, что Всевышний допускает, принимает покаяние человека, который только еще придет к соблюдению чего-то, только еще поймет понимание чего-то. То, что Всевышний «возится» с Ионой в этой книге – это как раз наглядная иллюстрация действия Всевышнего. Знамение Ионы пророка – это знамение осуществления плана Всевышнего о милости к человечеству, в том числе, о милости к тем народам, которые пока Всевышнего не знают и пока не знают Его Законов.

И вот, в 9 стихе мы видим надежду язычников на то, что «Бог может быть смилуется над нами и не сразу наденет на нас цицйт, кипу и даст нам шофар в уста», хотя то, другое и третье хорошо. Вот вам основа для спора между христианами и иудеями в первых веках: правильно ли покаяться жители Нинвэ?

וַיֵּרָא הָאֱלֹהִים אֶת־מַעֲשֵׂיהֶם, כִּי־שָׁבוּ מִדְּרָכָם הָרָעָה; וַיִּנָּחֶם הָאֱלֹהִים,
עַל־הָרָעָה אֲשֶׁר־דָּבַר לַעֲשׂוֹת־לָהֶם וְלֹא עָשָׂה:

вайэра Элоhim эт маасэим ки шаву мидаркам hara вэинахэм
Элоhim аль hara ашэр дибэр лаасот лаhэм вэло аса

10 И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел.

В 10 стихе мы видим ответ, возможно, на этот вопрос: «вайэра́ Элоhim эт маасэим ки шáву мидаркáм hará (и Всевышний увидел их дела, что они отвратились от своего злого пути)», то есть Всевышний увидел их дела, потому что они отказались от злого мировоззрения. Когда происходит внутреннее изменение в человеке, а мы начали с того, что они сначала внутренне изменились, тогда видны и плоды новые. Всевышний увидел новые плоды, какие-то новые действия, которые возникли от того, что они отказались от злого внутреннего. Здесь можно сказать, что Всевышний увидел у них те самые плоды покаяния, которые несколько веков спустя Йоханán haМатбиль (Креститель) просил предьявить у

фарисеев. Всевышний здесь увидел эти дела: **«вэинахэм Элоһім (смилоствился над ними Элоһім)»**. Слово «инахэм (утешился или раскаялся)», разумеется, также как Бог не видит, у Него нет глаз в нашем понимании, но в Писании Бог видит, слышит, обоняет и это все метафоры, то же самое «и раскаялся Всевышний» и **«аль һарá (и отвел Всевышний, изменил Всевышний) ашэр дибэр лаасот лаһэм вэлó асá (от беды, которую хотел сотворить им и не сделал)»**. Бог помиловал Нинвэ по великой милости Своей, увидев то, что они изменили внутреннее свое и дела их изменились – это тоже знамение Ионе пророку, на этом заканчивается третья глава.

О том, как Иона отнесется к этому знаменю, насколько он порадуется за милость Всевышнего или нет, мы почитаем в четвертой главе, а на этом изучение третьей главы заканчиваем.

וַיֵּרַע אֶל־יִזְבָּחַת רָעָה גְדוֹלָה; וַיַּחַר לוֹ:

взираа эль Йона раа гдола вэихар лё

1 Иона сильно огорчился этим и был раздражен.

В предыдущей третьей главе жители города Нинвэ раскаялись, изменили образ мысли и действия, и увидел Всевышний, что они оставили плохой путь и помиловал их.

Далее, мы читаем реакцию пророка Ионы на происходящее, это 1 стих: «**взираа эль Йона раа гдола (и стало Ионе очень плохо – “раа гдола”) вэихар лё (и досадно стало ему)**». Очень расстроился Иона. Сначала Иона шел в большой город, потом был большой ветер, потом он пришел в большой город, а теперь ему стало очень плохо. То самое зло, то плохое, что оставили жители города, жители города извлекли из себя злое, а Иона наполнился злым, стало ему очень плохо и досадно.

И в этом состоянии Иона обращается ко Всевышнему и говорит:

וַיִּתְפַּלֵּל אֶל־יְהוָה וַיֹּאמֶר, אָנֹכִי יְהוָה הֲלוֹא־זֶה דְבָרִי, עַד־הֵיּוֹתִי עַל־
אֲדָמָתִי, עַל־כֵּן קִדַּמְתִּי לְבָרִית תְּרַשִּׁישָׁה; כִּי יַדְעֵתִי, כִּי אַתָּה אֱלֹהֵי־חַנּוּן
וְרַחֲוּם, אֲרַךְ אַפַּיִם וְרַב־חֶסֶד, וְנָתַם עָלַי־הָרָעָה:

**вэитпалель аль Адоанй вэйомар ана Адонай halo зэ дэбри ад
хайоти аль адмати аль кэн кадамти ливро Таршиш ки
йедати ки ата Эль ханун вэрахум эрэх апаим вэрав хэсэд
вэнихам аль hараа**

2 И молился он Господу и сказал: о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей? Потому я и побежал в Фарсис, ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии.

«**вэитпалель аль Адонай вэйомар (и молился Богу и сказал) ана Адонай halo зэ дэбри ад хайоти аль адмати (это то, что я говорил еще на суше; это мое рассуждение было на**

суше)». Он ничего не говорил, но сейчас он приводит это, как «я так рассуждал еще, когда я был на своей земле». Традиционное: «Я же говорил! А я предупреждал!». Что же он предупреждал?: «аль кэн кадамти ливр^о Таршиш (потому я в Таршиш убежал)». Почему?: «ки йедати (я не только говорил, я еще и знал, а я знал, я знал!)». А что я знал?: «ки ата Эль ханун вэрахум (Ты Бог милостивый и милующий) эрэх апайм (долготерпеливый) вэрав хэсэд (многомилостивый) вэнихам аль хараа (сожалеющий о бедствии)». Иона раскрывает причину, почему он бежал в Таршиш, наконец-то мы это понимаем. Так почему он бежал в Таршиш? Потому что он знал, что Бог милостивый, долготерпеливый, многомилостивый и сожалеет о зле, о бедствии. Возникает интересный вопрос: ну и, собственно говоря, что? почему милость Божия повод от Бога бежать? Посылает Бог Иону в Нинвэ, Нинвэ кается и все замечательно! Что же здесь плохого? Почему надо бежать от такого служения?

Комментаторы выдвигают разные мнения, разные версии в отношении того, что произошло с Ионой, как рассуждал Иона. Первая мысль заключается в том, что Иона боялся прослыть лжепророком – репутация. Мидраш говорит о том, что по слову Ионы Бог расширил границы Израиля – это мы читаем в Писании. Но было и второе послание Ионы, вторая миссия, которая была возложена на Иону: Иона предупреждал сначала Иерусалим о разрушении, и Иерусалим не был разрушен в тот период, как мы знаем. Тогда Иона сделался лжепророком среди евреев, его стали, так сказать, «песочить», как лжепророка. И Иона, согласно этому мидрашу, рассудил: «Я уже получил плохую репутацию среди евреев, сейчас я еще и среди язычников ослаблюсь. Репутация дороже жизни, я не хочу никуда идти», то есть Ионой, согласно этой версии, двигал эгоизм. Есть другая версия. Другая версия говорит о том, что Иона переживал за Израиль: если язычники расскаются быстро и примут его весть — это может быть обвинением, может служить основанием для дальнейшего обвинения в адрес Израиля в том, что Израиль не так скор на раскаяние. Самое интересное, что эту версию подтверждает нам Сам Иешуа, когда Он говорит о том, что «жители Нинвэ придут и будут свидетельствовать против вас, потому что они покаются от проповеди Ионы».

Давайте почитаем, это 12 глава Евангелия от Матфея, может быть, начнем сначала, чтобы во всем разобраться. Начнем тогда с 38 стиха 12 главы Евангелия от Матфея: **«Тогда некоторые из книжников и фарисеев сказали: “Учитель, хотелось бы нам видеть от Тебя знамение”. Он сказал им в ответ: “Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи”»**. Иешуа продолжает и говорит о Нинвэ в 41 стихе: **«Нинветяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; а вот, здесь больше Ионы»**. Дальше Он приводит южную царицу, которая покаялась, **«пришла послушать мудрость Соломонову; и вот, здесь больше Соломона»** и заканчивает Он рассказ о том, что **«нечистый дух выйдет из человека, ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит и говорит: “Возвращусь в дом мой, откуда я вышел” и, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собой семь других духов, злейших себя и, войдя, живут там»** и так далее.

Попробуем понять, какую связь имеет ответ Иешуа к мотиву Ионы? Мидраш говорит, есть взаимоотношения между Богом и Израилем, как между Отцом и сыном, есть три вида пророков: Иеремия требовал славы сына и славы Отца, славы Бога и славы Израиля; пророк Элиягу обвинял народ Израиля и требовал славы Отца, не требовал славы Израиля; а пророк Иона отличился тем, что требовал славы сына и не требовал славы Отца. Пророк Иона поставил под угрозу свои отношения со Всевышним, решил послушаться Всевышнего, спорит со Всевышним ради народа Израиля согласно этому мнению и, отчасти, оно подтверждено Самим Иешуа. Почему Иешуа заканчивает слова об Ионе пророке примером, что нечистый дух, который изгнан, погуляет-погуляет и вернется домой, да еще и корешей своих злых приведет? В чем здесь связь? Связь здесь в том, что жители Нинвэ действительно устранились с плохого пути и сделали добрые дела, то есть наполнились добром, их тшувá была полной. С другой стороны, делая добрые дела, они делали добрым и свое содержание – это противовес той тшувé, которая в тот момент была принята у фарисеев.

Фарисеи приносили жертвы, делали добрые дела и, как Сам Иешуа говорит: «**делайте то, чему они учат, но не делайте то, что они делают**» — их внутреннее и внешнее не соответствовало. Сами фарисеи потом говорили, что человек, внешнее которого не соответствует внутреннему — это не мудрец, это не ученый человек.

Иона не хочет милости для язычников. Мы уже не говорим о том, что есть и политический мотив: Ассирия к Израилю не так уж дружелюбна, и есть старые недобрые счеты и старые недобрые отношения. Вот таким образом мы можем понять Иону: первое — это его сожаление о милости Всевышнего; второе — это его непонимание миссии Всевышнего, его неподчинение Всевышнему. До какой степени?

וְעַתָּה יְהוָה, קַח־נָא אֶת־נַפְשִׁי מִמֶּנִּי; כִּי טוֹב מוֹתִי מֵחַיִּי: ס

взата Адонай ках на эт нафши мимэни ки тов моти мэхайай
3 И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить.

В 3 стихе Иона говорит: «**взата́ Адона́й ках на эт нафши́ мимэ́ни (прими мою душу от меня) ки тов моти́ мэхайа́й (ибо лучше смерть моя, чем жизнь моя)**». Явно здесь можно увидеть параллель с тем, что случилось с Элиягу, когда он пришел на гору Хорив, только он говорил с точностью до наоборот. Он говорил о том, что «Израиль весь развратился, весь Израиль в ужасном состоянии, и я не хочу быть у них пророком, и лучше Ты возьми мою жизнь», то же самое говорил: «ках на эт нафши́ (возьми мою душу)». Вот такой короткой сердечной молитвой промолился Иона Всевышнему. Суть просьбы, собственно говоря, молитва была о чем? О смерти. С самого начала Иона бежит от Всевышнего, пытается покончить жизнь самоубийством через то, что его бросят в море. Потом он вроде бы чему-то учится в рыбе и говорит: «Избавь меня от смерти!», но выясняется, что и рыба не была окончательным уроком для Ионы и Иона продолжает говорить: «Лучше убей меня, лучше я умру!». Многие пророки, мы говорили уже об Элиягу, который хотел умереть, обвиняя народ

Израиля, был Моше, который говорил о том, что «если Ты уничтожишь этот народ, вычеркни меня из Книги жизни». Иона ведет себя по-другому, Иона здесь открыто ни за кого не заступает, город ему совсем не жалко.

וַיֹּאמֶר יְהוָה, הֲהֵיטֵב תִּרְהָ לָּךְ:

вайомэр Адонай һэйтэв хара лиха

4 И сказал Господь: неужели это огорчило тебя так сильно?

В 4 стихе Всевышний обращается к Ионе и спрашивает его: «**Һэйтэв хара лиха (очень досадно тебе? сильно ли тебе досадно?)**». Это вопрос риторический или Всевышний действительно хочет узнать – мы не знаем. Иона не отвечает на этот вопрос или, во всяком случае, мы не находим здесь в тексте Писания, чтобы Иона на этот вопрос отвечал.

О чем говорится дальше:

וַיֵּצֵא יוֹנָה מִן־הָעִיר, וַיֵּשֶׁב מִקְדָּם לְעִיר; וַיַּעַשׂ לוֹ שָׁם סֶכֶה, וַיֵּשֶׁב
מִתְּחִילָה בַצֵּל, עַד אֲשֶׁר יִרְאֶה, מִה־יִּהְיֶה בְּעִיר:

вайэц Йона мин һаир вайэшэв микэдэм лаир; вэйас ло шам сука, ваешев тахтэя бацэль ад ашэр ирэ ма йие баир

5 И вышел Иона из города, и сел с восточной стороны у города, и сделал себе там кушу, и сел под нею в тени, чтобы увидеть, что будет с городом.

«**вайэц Йона́ мин һа́ир (и вышел Иона из города) вайэшэв микэдэм ла́ир (и сел он на востоке от города) вэйас ло шам сука́ (и сделал там суку́)**». Слово «кэдэм» означает «восток» и «находиться впереди», «быть впереди». То есть восточный человек – он взглядом смотрит утром на место, откуда солнце восходит, поэтому впереди у него восток, поэтому Мертвое море названо «ям акэдмí», а Средиземное море названо «ям ахарон (то, что сзади)». Отсюда название юга «таеман» связано с правой рукой, в семитских языках сохранилось и название для севера – «эсмэль», что связано с левой рукой. Иона садится на западе от города, делает суку́ и сидит там в тени, тень, конечно

же, очень важна: «ад ашэр ирэ ма байр (пока не увидит, что будет с городом)». Все это видимо происходит до этого разговора со Всевышним, потому что Всевышний уже увидел, что произошло с городом. Мы видели это в предпоследнем стихе третьей главы: Всевышний уже увидел действие людей, которые живут в городе и уже помиловал их, а Иона еще всего этого не видит. Иона пока видит, что жители засуетились в тшувé, что они надели власяницы, они постыятся и скот постыится. На фоне вот этой «кучи» быстрых действий, вот этой суеты раскаяния, которой осуетились жители Нинвэ, Иона вышел из города, построил себе шалашик, поставил кресло, можно сказать, прикупил попкорна и полевой бинокль, и сел в тени смотреть на то, что будет с городом. Если бы он мог заказать по Таобао плазменный телевизор, то заказал бы, но и готов был вести прямую трансляцию в YouTube «Как погибает Нинвэ» — просмотрев бы было очень много. Это на самом деле хороший урок не только для Ионы, но и для всех верующих людей. Мы часто бываем рады, когда наказываются злодеи или, когда мы думаем, что злодеи будут наказаны. Когда умирает кто-то, кто не очень дружил с религией, часто видишь буквально радость у людей по поводу того, что он сейчас попадет в ад и всевышний его накажет. Всякие попытки говорить о милости Всевышнего, разбиваются о «волнорез» веры в Слово Божие и веры в пророчество. На примере Ионы мы можем увидеть со стороны, как это происходит и как Всевышний к этому относится. Итак, Иона вальяжно расположился в сукé к западу от города и пытается наблюдать, что будет происходить с городом.

וַיִּמַן הֲהִיָּה אֲלֵהֶם קִיקְיוֹן וַיַּעַל מֵעַל לְיוֹנָה, לְהִיּוֹת צֶלַע עַל־רֹאשׁוֹ,
 לְהַצִּיל לוֹ מִרְעָתוֹ; וַיִּשְׂמַח יוֹנָה עַל־הַקִּיקְיוֹן שֶׁמָּחָה גְדוּלָּה:

вайэман Адонай Элоһим кикайон вайиало мэаль лэИона ли эйот цэль аль рошо лэациль ло мэраато вайисмах Йона аль акикайон симха гдола

6 И произрастил Господь Бог растение, и оно поднялось над Ионою, чтобы над головою его была тень и чтобы избавить его от озорчения его; Иона весьма обрадовался этому растению

Бог снова вмешивается в жизнь Ионы даже когда тот «в отпуске» по окончании проекта. В 6 стихе мы читаем: **«вайэмáн Адонáй Элоhím кикайóн (и назначил/приказал Бог быть дереву, которое называется “кикайóн” — касторовое дерево) вайиалó мзáль лэЙонá (и поднял его над Йонóй, простер над Йонóй тенистое дерево) ли эйóт цэль аль рошó (чтобы быть тенью над головой его)»**. На арамейском языке, которым автор Книги Ионы безусловно владел, и в арамейском переводе Книги Ионы, мы читаем, что дерево это называется «целюлíta», касторовое дерево называется «целюлíta» — это связано с тенью, оно и есть как бы «тенистость». В дополнение к шалашу Ионы, который, скорее всего, маленький, у него есть еще и дерево, под кроной которого можно сидеть. Даже человек, который хочет умереть и которому смерть дороже жизни, хочет сидеть под деревом. Если мы перечитаем рассказ про Элиягу в Книге Малахím, то он тоже просил своей смерти, сидя в тени. Не смотря на то, что человек хочет умереть, он далеко не всегда хочет умереть мучительной смертью. Итак, Бог поставил «кикайóн», произрастил касторовое дерево **«мзáль лэЙонá (над Ионóй, чтобы быть ему тенью над головой его) лэациль мэраатó (чтобы спасти его от беды его)»**. Какой беды? От солнца, утешить его в его печали, то есть Бог показал: «Вот, Иона, Я о тебе забочусь, у Меня есть о тебе забота» и тем самым, как бы спас Иону от зла его. Не смотря на то, что Иона противостоит Всевышнему, что Иона так и не понял, что Всевышний от него хочет, Всевышний посылает еще одного учителя Ионе, точнее еще двух, как мы вскоре увидим. Всевышний все-таки пытается подвести Иону к определенным выводам и, прежде всего, Он радуется Иону красивым развесистым касторовым деревом, в тени которого Иона сидит, и наконец-то у него «симхá гдолá». Сначала у него была «фраá гдолá (большая печаль)», теперь у него радость великая. Он шел в большой город, пришел большой ветер, потом его поймала большая рыба, потом он таки пришел в большой город, потом он опечалился печалью великой и тут у него наконец-то радость великая – все большое-большое-большое и еще больше.

Но в 7 стихе мы читаем что-то неожиданное:

וַיִּמְן הָאֱלֹהִים תּוֹלַעַת, בְּעֵלֹת הַשָּׁחַר לְמִתְחַרְתָּ; וַתֵּךְ אֶת־הַקִּיקָיִן וַיִּיבֶשׁ:

вэйаман аЭлоһим толаат бэалут нашахар ламахорат вэтах эт хакикайон вэйивэш

7 И устроил Бог так, что на другой день при появлении зари червь подточил растение, и оно засохло.

«вэйаман Элоһим толаат (Всевышний назначил/поставил червя) бэалут нашахар лэмахорат (перед тем, как подняться рассвету на завтрашний день; перед рассветом грядущего дня) вэтах эт хакикайон вэйивэш (и подточил червяк касторовое дерево, и оно высохло)». Червяк – мельчайшее из творений; Давид уничижительно говорит о себе: «Я червь, а не человек»; мы видим также у Иова, который связывает уничижительное отношение к людям с червями. Червяк – маленькое, ничтожное творение после всего того большого, что было в жизни Ионы, приходит червяк, маленький червячок, который подтачивает его великую радость. Животное часто оказывается на службе у Всевышнего, то говорит ослица, много примеров еще можно привести и, кстати, растения тоже часто служат Всевышнему для совершения тех или иных дел. Например, агнец, который запутался рогами в кустах, с другой стороны Авшалом, который своими волосами запутался в ветках. Всевышний повелевает животными, деревьями, небом, морем, землей и все это мы видим здесь.

Вот как раз здесь мы увидим, что Он повелевает солнцу, 8 стих:

וַיְהִי כַזֶּרֶחַ הַשָּׁמֶשׁ, וַיִּמְן אֱלֹהִים רוּחַ קָדִים תְּרִישִׁית, וַתֵּךְ הַשָּׁמֶשׁ עַל־
רֹאשׁ יוֹנָה וַיִּתְעַלֶּף; וַיִּשְׂאֵל אֶת־נַפְשׁוֹ לְמוֹת, וַיֹּאמֶר טוֹב מוֹתִי מִחַיִּי:

вайэһи кизэрах нашэмэш вайэман Элоһим руах кадим харишит вэтах нашэмэш аль рош Йона ваиталеф вайишаль эт нафшо ламут вайомэр тов моти мэхайя

8 Когда же вошло солнце, навел Бог знойный восточный ветер, и солнце стало палить голову Ионы, так что он изнемог и просил себе смерти, и сказал: лучше мне умереть, нежели жить.

«вайэһи кизэра́х һашэмэш (с восходом солнца)», Господь повелевает и ветрами: «вайэмáн Элоһим ру́ах кади́м хариши́т (и Он назначил/поставил западный ветер оглушительный)». То есть вдруг подул мощный ветер, горячий ветер, Всевышний направил на Иону очень мощный «фен», обогрев; «вэ́та́х һашэмэш аль рош Йона́ (и ударило солнце по голове Ионы) ваитáлеф (и чуть не потерял сознание и снова он просил себе смерти и сказал: “лучше мне умереть, чем жить”)». Но на этот раз от того, что солнце палило над его головой, и уже от страданий физических он захотел умереть и сказал: «Смерть моя лучше, чем жизнь моя».

וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֶל־יוֹנָה, הַהֵיטֵב תָּרָה־לָךְ עַל־הַקִּיקִיּוֹן; וַיֹּאמֶר הֵיטֵב
תָּרָה־לִּי עַד־מָוֶת:

9 вэйомар Элоһим эль Йона һэйтэв хара леха аль һакикайон
вэйомар һэйтэв хара ли ад мавэт
9 И сказал Бог Ионе: неужели так сильно огорчился ты за растение? Он сказал: очень огорчился, даже до смерти.

«вэйомáр Элоһим эль Йона́ (и сказал Бог Ионе) һэйтэ́в хара́ леха́ аль һакикайо́н» — Бог задает ему уже более конкретный вопрос: «Сильно ли досадно тебе из-за касторового дерева?»; «вэйомáр һэйтэ́в хара́ ад ма́вэт (и сказал: “досадно мне до смерти”)». Снова Иона говорит о смерти, о желании умереть на этот раз, как мы уже сказали, от физических страданий. Бог продолжает учить Иону уму разуму и, собственно, завершает свой урок в ответ на свидетельство Ионы, что обидно и досадно ему стало из-за этого дерева.

וַיֹּאמֶר יְהוָה, אַתָּה חֲסַתָּ עַל־הַקִּיקִיּוֹן, אֲשֶׁר לֹא־עָמַלְתָּ בוֹ וְלֹא גִדַּלְתּוֹ;
שָׁבוֹן־לִילָה הָיָה וּבֹר־לִילָה אָבָד:

вэйомар Адонай ата хаста аль һакикайон ашэр ло амальта
бо вэло гидальто шэбин лайла һайа увин лайла авад
10 Тогда сказал Господь: ты сожалеешь о растении, над которым ты не трудился и которого не растил, которое в одну ночь выросло и в одну же ночь и пропало:

Всевышний говорит ему такие слова в 10 стихе: «вэйомáр Адонáй (и сказал Господь) атá хастá аль һакикайóн (ты пожалел кастровое дерево) ашэр ло амáльта бо (над которым ты не трудился) вэлó гидальтó (и не растил его) шэб́ин лáйла һайá ув́ин лáйла авáд (которое ночью появилось и ночью исчезло)». До сих пор в иврите про какие-то временные явления, временные партии или временные фирмы «на час», говорят «кикѣ́нйт (кастровое)», как память о том кикайóне, о том дереве, которое Всевышний посадил и которое исчезло, над которым никто не трудился, которое вроде бы и жалеть не надо. Почему Всевышний говорит, что Иона пожалел о кикайóн, пожалел о дереве? Иона пожалел не дерево, он пожалел себя, он пожалел тень, которая у него была, он пожалел минутную милость, которую Всевышний проявил к нему, которой он очень радовался. Именно об этой милости говорит Всевышний: «Ты пожалел о том, что Я к тебе проявил милость, и она прекратилась» — в этом суть сожаления Ионы. Не дерево ему было жалко, то есть жалко ему было тень, которую он потерял.

וְאָנִי לֹא אָחֹס, עַל־נִינְוָה הָעִיר הַגְּדוֹלָה; אֲשֶׁר יִשְׂבָּה הָרַבָּה מְשֻׁמִּים
עֲשָׂרָה רְבוּ אָדָם, אֲשֶׁר לֹא־יָדַע בֵּין־יְמִינוֹ לְשִׁמְאֹלוֹ, וּבִהְמָה רַבָּה:

вэани ло ахус аль Нинвэ һаир һагдола ашэр йэш ба һарбэ миштэйм асэрэ рибо адам ашэр ло идо бэйн эмино лисмоло убеһема раба

11 Мне ли не пожалеть Ниневиш, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек, не умеющих отличить правой руки от левой, и множество скота?

Всевышний задает риторический вопрос в последнем стихе Книги Ионы: «вэанí ло ахúс аль Нинвé һаíр һагдолá (а Я не пожалею ли город Нинвé, город большой) ашэр йэш һарбэ́ миштэйм асэрэ́ рибó адáм (в нем больше ста двадцати тысяч населения) ашэр ло идó бэйн эминó лисмолó (даже тех, которые не различают между правым и левым)». То есть, не просто сто двадцать тысяч населения есть в Нинвé, а сто

двадцать тысяч человек, которые еще правое и левое не могут разделять; **«убеhemá рабá (и скот большой есть в нем)»**. То есть действительно Бог пытается спасти и людей, и скот, как и ожидали жители Нинвэ. Бог милостив по отношению к людям и скоту, и к малым детям, и к взрослым людям, постоянно милостив к ним, к их жизни. А Йонá сожалеет о маленькой-маленькой милости, которая была проявлена к нему.

Эти уроки, которым Всевышний пытается Иону научить — они повторяются нам в учении Иешуа, который говорит: **«Если тебе прощен большой долг, как ты можешь не прощать другому? Если вам оказана милость, как вы можете не оказывать милость другому? Если вы не прощаете, и вам не простится; прости нам, как и мы прощаем должникам»**. Иона ждет милости к себе, Иона боится раскаяния народов, чтобы это было обвинением Израилю, Иона боится милости к язычникам. Иона боится собственного раскаяния, Иона так и не раскаивается в конце этой книги, во всяком случае, мы видим, что Всевышний закончил урок, и мы не знаем реакцию Ионы.

Книга оставляет Иону в подвешенном состоянии и здесь, наверное, есть символика всего еврейского народа. Важны ли нам больше наше уважение, наша репутация или спасения мира, спасение больших городов? Должен ли Израиль сидеть закрыто, беречь собственную святость, не общаясь с язычниками, закрывшись от язычников? Или надо к язычникам идти? Что важнее: репутация пророка, само пророчество или милость? И Бог говорит здесь, что Ему милость важнее даже тех пророчеств, которые Он Сам изрекает. Это не книга о раскаянии и в Йом Кипур она читается не совсем потому, что это книга о раскаянии. Скажем, это не только книга о раскаянии, это, прежде всего, книга о безусловной великой милости Всевышнего ко всему человечеству. Главные герои этой книги «анашím» — люди, а не Йонá, Йонá — только фон, на котором эти люди двигаются. Это моряки, это жители Нинвэ, которые слышат проповедь или видят какие-то чудеса и принимают Всевышнего. Это рыба, дерево, ветер, солнце, червяк — все, что в мире служит Всевышнему. Все подчиняется Всевышнему ради осуществления плана Всевышнего. Кто сопротивляется осуществлению плана Всевышнего? Это человек Йонá — он единственный, кто не готов смириться и стать носителем

милости Всевышнего в мир. Даже после собственного раскаяния, он все равно не готов нести милость, он хочет нести суд – это урок и для нас, верующих и, прежде всего, для нас, верующих в Иешуа. Очень важный урок!

На этом коротком подведении итогов скажем только, что это одно из возможных прочтений Книги Ионы. У любой книги ТаНаХа – семьдесят лиц и семьдесят возможностей толкования. Так или иначе, есть многое, что мы не могли здесь сказать и упомянуть, но на этом мы закончим изучение Книги Ионы.